

Владимир Григорьевич Колычев

Я сломалась и падаю вниз

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896763

Колычев В. Г. Я сломалась и падаю вниз : Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-72128-3

Аннотация

Преуспевающая бизнесвумен Елена Сумарокова любила жить стремительно, отчаянно и рискованно. Криминальный мир был ее стихией, а «стрелки», «разборки» и отмыwanie грязных денег – повседневной рутиной. Но в один прекрасный момент все изменилось. Когда от рук киллера погиб очередной муж Елены, она сломалась. Бесстрашная акула теневого бизнеса начала испытывать животный страх за свою жизнь, отошла от дел и спряталась в небольшом провинциальном городке. Но порвать с прошлым оказалось не так просто. Бандиты объявили на Елену настоящую охоту. Одним нужны были ее миллионы, другим – ее жизнь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Колычев

Я сломалась и падаю вниз

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Смерть работает без выходных и в круглосуточном режиме. Сегодня воскресенье, отдыхать бы, набираться сил на следующую неделю, тем более что все условия для этого есть: горячая подружка в постели, студеное пиво в холодильнике. Но, увы, Матвея Кириллова выдернули на убийство, и выходной накрылся медным тазом.

Костлявая старуха махнула косой на берегу реки и срубила ею молодую женщину. Вчера было тепло, да и сегодня с утра солнце порядком прогрело воздух. Поэтому пиджак Матвей оставил дома, надел рубашку-поло с коротким рукавом и джинсы. А покойная лежала на гальке в теплой вязаной кофте, застегнутой на все пуговицы. Значит, на берег она вышла прохладной ночью. Но зачем? Что эта женщина делала здесь в столь позднюю пору? Окраина города, место пустынное, разве что в отдалении, на взгорке, вдоль улицы Стаханова высятся коттеджи внушительного вида.

Элитный поселок обнесен забором, но к месту преступления оттуда через молодой ивняк протоптана тропинка. А место для купания здесь отличное – река широкая и глубокая, галечный пляж. Но вряд ли потерпевшая отправилась сюда ночью, чтобы искупаться.

Она лежала на спине, раскинув руки, во лбу темнела маленькая дырочка, под головой – кровь. На лице – печать удивления. Девушка даже не успела испугаться, получив пулю в лоб. Возможно, жертва хорошо знала человека, который стал ее убийцей. Может быть, она для того и пришла сюда ночью, чтобы встретиться с ним.

Погода последние дни стояла хорошая, тропинка к пляжу сухая, потому и на ней не видно свежих отпечатков от обуви, а старые как бы и не в счет, хотя ими тоже займутся эксперты. Да и сам пляж галечный, без песчаных проплешин, на которых могли бы остаться следы.

Но собака все равно взяла след. Выяснилось, что преступник уходил к элитному поселку. Но перед самым лазом в заборе след был запорошен специальным составом, от которого у собаки отшибло нюх. Кинолог уже увез своего пострадавшего питомца.

– Адская смесь – молотый красный перец и табак! – Майор Лазарев грустно вздохнул.

Первой на место преступления выехала следственно-оперативная группа Подречного РОВД, затем подтянулся и начальник уголовного розыска, и только некоторое время назад появился сотрудник убойного отдела городского УВД капитан Кириллов. Эксперты фактически закончили свою работу, спецмашина для перевозки трупов уже находилась на месте. Оперативники майора Лазарева работали в элитном поселке, пытались установить личность девушки. Да и убийцу искали там же.

– У забора насыпали? – спросил Матвей.

– У забора. – Начальник уголовного розыска кивнул, с безобидной насмешкой глянув на него.

Выглядел капитан Кириллов, увы, неважно. Вчера, в выходной, понесла его нелегкая в ночной клуб, откуда он ушел во втором часу ночи со случайной подружкой. После бессонной ночи Матвей и холодный душ принял, чтобы взбодриться, и побрился, и зубы почистил, но вид у него все равно похмельный. Правда, не всякий это заметит, но у Лазарева на такое дело глаз-алмаз.

– И о чем это говорит?

– Как это о чем? – Начальник уголовного розыска усмехнулся. – В поселке убийца.

– Или ушел через поселок.

– Зачем через поселок уходить? – Майор кивком показал на дорогу, возле которой они стояли. – Тут напрямки в город на Стаханова выйти можно.

«Или уехать, – подумал Матвей. – Убийца мог добраться до пляжа на машине, убить девушку и повернуть назад. Или же просто продолжить путь, не разворачиваясь».

– Да, но почему смесь перца и табака у забора насыпали, а не здесь, возле трупa? Если убийца пытался скрыть свой след, то зачем он собаку до поселка довел?

– Довел?

– Именно так, довел! Направление указал. Ложное.

– Ну, может, и ложное, – поощрительно глянув на Матвея, в угрюмом раздумье проговорил майор. – Или же убийца только у забора хватился, вспомнил, что у него смесь есть.

– Допустимо и такое. – Матвей пожал плечами. – Он в любом случае готовился к убийству и знал, что его с собаками могут искать. Интересно, куда этот субъект оружие дел?

Орудия убийства на месте не нашли. То ли преступник унес его с собой, то ли выбросил в воду или еще куда-нибудь. Река в этом месте широкая и глубокая, но ствол, если он там, все равно найдут. И в траве разыщут, и в кустах, а может, у кого-нибудь дома. У того, кто вовсе невиновен.

Матвей уже восемь лет занимался оперативной работой и знал случаи, когда, пытаясь запутать следы, преступник подставлял под удар невинных людей. Стоило признать, что такие вот моменты – большая редкость, но все-таки они имели место быть. Тут возможна такая же ситуация. Если преступник нарочно вывел кинолога к элитному поселку, то зачем он это сделал?

Кирпич цвета слоновой кости, фигурная крыша из натуральной черепицы, терраса с мраморными балясинами на втором этаже, красивая колоннада с портиком на входе. Двор, вымощенный гранитной брусчаткой, фонтан с мраморной скульптурой по центру, роскошные клумбы, пышные кипарисы стройными рядами!.. О таком доме Матвей мог только мечтать, но не делал этого. Он не дурень, чтобы думкою богатеть. Мыслями он преступника ищет, поэтому и оказался возле этого дома.

К нему вышел парень лет двадцати пяти смазливой внешности, но крепко накачанный. Вроде бы и не мальчишка, а кожа лица нежная, и щетина даже не угадывается. Недостаток мужского гормона у парня, поэтому борода и усы растут плохо, жидко и редко. Раз в две недели поскреб себя насухо бритвой, и все, готово.

Матвей знал такой тип людей. Эти ребята осознают свою необычность, поэтому, чтобы выглядеть достойно, усердно качаются и порой достигают отличных результатов. У них и грудь может как у бабы отрасти, если не держать себя в форме.

Этот экземпляр за собой следил, потому выглядел вполне достойно. Русые волосы с модельной прической, правильные черты лица, в синих глазах – магниты для женщин, атлетическая фигура. Одет просто – футболка, джинсы, шлепки на босу ногу, но вещи все брендовые.

– Капитан милиции Кириллов, – представился Матвей, предъявив свое удостоверение.

Дефицитом тестостерона он не страдал, скорее наоборот. Черные как смоль волосы, светло-серые пронзительные глаза, черты лица неправильные, но четкие, не грубые. Шрам над правой бровью, спинка носа деформирована, на широком подбородке глубокий рубец вместо ямочки. С бритьем у него проблемы. Сегодня утром гладко выскоблился, а к обеду уже щетина – считай, модная небритость.

Недостаток гламурности в нем с лихвой компенсировался жесткой, хотя и не агрессивной брутальностью. Среднего роста, в плечах не очень, бицепсы не бугрятся, рельефный живот остался в далеком прошлом. Но руки у него сильные, а удар быстрый, хлесткий, пробивной.

Он тоже не прочь был бы носить джинсы «Армани» с ремнем той же фирмы, пиджак от «Хьюго Босс», но средства не позволяли. Впрочем, даже недорогая одежда смотрелась на

нем достаточно стильно. И фигура у него спортивная, и вещи он умел носить, да и подбирал их со вкусом.

- Опять менты, – буркнул парень, пропуская Матвея во двор.
- Вчера вас беспокоил районный розыск, а сегодня – городской.
- Да без разницы. Ордер на обыск есть?
- Меня обыск не интересуется. Мне бы с Еленой Евгеньевной поговорить.
- Ну, во-первых, она на работе, а во-вторых, не хочет с вами общаться.

Оперативники Подречного РОВД работали вчера допоздна. Орудие убийства не нашли, зато установили личность потерпевшей. Ирина Белозерова работала экономкой в доме у гражданки Сумароковой Елены Евгеньевны, куда и пожаловал Матвей.

Здесь уже побывали майор Лазарев и дежурный следователь прокуратуры, а Матвей – нет. Но сегодня с утра он узнал, что дело это повесили на их отдел, поэтому с благословения начальства отправился к гражданке Сумароковой. Через майора Лазарева.

Игорь Андреевич – мужик простой, к деликатностям не приученный, да и дежурный следователь ему под стать. Чем-то не понравилась им хозяйка дома, и они устроили здесь обыск, причем без прокурорского постановления, по решению следователя ввиду безотлагательности его проведения.

Лазарев почему-то был уверен в том, что сможет найти здесь орудие убийства, но просчитался. Сумарокова пригрозила, что не оставит это самоуправство без последствий. Может, она уже обратилась в прокуратуру. Впрочем, Лазареву к таким жалобам не привыкать. С должности его не снимут, поскольку такими специалистами, как он, разбрасываются только идиоты. Если вдруг представят к увольнению, то выслуга у него давно уже есть. А выговоры его никогда не пугали. Подумаешь, одним больше, беда не велика.

А возмущаться Сумарокова имела право. Дело в том, что у нее было алиби. Его предоставил ей не этот вот парень, Рома Зеленин, а видеорекамеры, расставленные вокруг дома. Сохранилась запись. Белозерова вышла из дома, открыла калитку и покинула двор. Уходила одна, без видимого принуждения, значит, по собственной воле. Случилось это в половине первого ночи. Белозерова тихонько вышла из спящего дома и отправилась в свой последний путь.

За ней никто не пошел. Но тот же Рома имел возможность вырезать момент, когда он сам отправился по ее следу и вернулся назад. Следователь отправит запись на экспертизу. Если будет установлен факт видеомонтажа, то с Зелениным пойдет уже совсем другой разговор.

- Ну да, накладочка вышла, – обозначил раскаяние Матвей.
- Да я понимаю. Собачья работа у вас, – заявил парень.
- А почему собачья?

Матвей знал, с кем имеет дело. Роман Игоревич Зеленин числился в штате у Сумароковой как домашний охранник, но так ли это на самом деле? Лазарев был почти уверен в том, что этот парень живет с хозяйкой дома. Да и Матвей почему-то так подумал, глядя, с каким видом Рома выходил из дома. Шествовал как настоящий хозяин, небрежно, не спеша.

Дом у Сумароковой большой, квадратов пятьсот полезной площади, а штат обслуги – раз-два и обчелся. И то если считать Зеленина. Он да Ирина Белозерова. Она девушка симпатичная, он – типичный плейбой. Вдруг между ними проскочила искра, а Сумарокова приревновала?..

Возможно, что сам Зеленин свел счеты с Ириной, хотя и непонятно, по какой причине. Матвей схватился за слово. Уж не потому ли Рома назвал его работу собачьей, что посыпал свой след адской смесью из табака и перца?

- Потому что собачья. – Если Рома и растерялся, то лишь потому, что Матвей удивился. Действительно, все знают, какая работа у сыскарей.

- Собачья, – кивнул Матвей. – Носом в землю, и пошли. Вот я тут и оказался.
- Да я понимаю. У кого Ира работала, на того и подозрения!..
- Я смотрю, ты толковый парень, Рома. Ничего, что я на «ты»?
- Нет, ничего, – усмехнулся Зеленин.

Дескать, какое воспитание может быть у мента с его собачьей работой?

Матвей хорошо помнил себя в молодости. На гражданке, в армии, в школе милиции он мог запросто начистить физиономию любому за такую небрежную ухмылку. Кириллов был несдержанным, хулиганистым, любил подраться, но годы и служба брали свое. Работа у него действительно собачья, но ведь он же не какая-то дворняга, чтобы лаять из-за сущих пустяков. Матвей – опытный волкодав, сдержанный в своих эмоциях. Пустяком его из себя не выведешь, но, если вдруг что, в глотку он вцепится мертвой хваткой.

– Значит, Ира у вас тут работала. – Матвей сел на скамейку перед фонтаном, достал из кармана пачку сигарет: – Будешь?

– Нет, не курю. – Парень отрицательно покачал головой, сел рядом, скрестил вытянутые ноги.

Зеленин не курил, Елена Евгеньевна вроде бы тоже, но в доме нашли пачку «Вог» с десятком сигарет.

Обычно антисобачью смесь делают из крепкого табака, а лучше всего – махорки, но и «Вог» за неимением лучшего тоже подойдет. Образец табачно-перцовой смеси сейчас находился на экспертизе, поэтому рано еще о чем-то говорить.

– А ты кем работаешь? – спросил Матвей.

– Охраной я занимаюсь.

– И лицензия есть?

– Какая лицензия?

– Охранная.

– Зачем?

– А как Елена Евгеньевна тебя наняла, если ты без лицензии?

– Так вот и наняла. – Парень смотрел куда-то в сторону.

– За красивые глаза?

– А это имеет какое-то отношение к делу?

– Имеет. Дело такое серьезное, что к нему имеет отношение все. Когда ты познакомился с Еленой Евгеньевной?

– В позапрошлом году.

– Где?

– Это мое личное дело.

– Твое личное дело, Рома, будет лежать в сейфе у начальника колонии, когда ты туда попадешь, – спокойно потягивая сигарету, сказал Матвей. – А ты можешь там оказаться.

– Что-то ты не то говоришь, капитан.

– Ты уже был в зоне? – невозмутимо спросил Матвей.

– Нет и не буду.

– От этого дела не зарекаются. Если вдруг туда угодишь, не советую тамошним операм тыкать. На зоне с этим строго!

– Да не собираюсь я туда. Алиби у меня.

– Видеозапись может быть смонтированной. Это не так уж и сложно.

– Для специалиста – может быть, но я не из их числа.

– Это ты так говоришь, а как на самом деле, я не знаю.

– Не монтировал я ничего, зря вы так.

– Экспертиза покажет. А пока что я в твоё алиби верить не могу. Да и не в том дело. Ты вот почему-то уверен в том, что Ирину могли убить только ты и Сумарокова. А я, например, думаю, что это мог сделать и кто-нибудь другой.

– Я в этом не уверен.

– В том, что её убил кто-то другой?

– Нет, в том, что её убили мы. – Парень нервно мотнул головой. – И не надо меня путать!

– Я не путаю, а уточняю. – Матвей забросил ногу за ногу, затушил сигарету о каблук, бросил её в урну и заявил: – Белозерова отправилась к реке не просто так, она шла на встречу с кем-то.

Ирина была родом из поселка, который находился километрах в сорока от города. Жила она в доме у Сумароковой, к родителям практически не ездила. Это Матвей выяснил у Лазарева, но и к Зеленину, разумеется, оставались вопросы. К Сумароковой, само собой, тоже.

– Так в том-то и дело.

– С кем она могла встречаться?

– Я же вчера говорил, что не знаю.

– Это вчера было, а сегодня ты мог вспомнить.

– Не знаю я. – Рома пожал плечами.

– А что знаешь?

– Заметил, что в последнее время она какая-то счастливая ходила.

– Вот видишь, а говоришь, что не знаешь. Может, роман у неё с кем-то случился?

– Не исключаю.

– Ты ничего не спрашивал?

– Нет.

– Может, к ней жених из армии вернулся?

– Не знаю.

Этой версией уже занимался капитан Верютин. Начальник отправил его к родителям Белозеровой. Там он все и выяснит.

Вдруг у Ирины был жених, которого она не дождалась из армии? Может, парень служил на каком-нибудь армейском складе, охранял оружие и прихватил с собой на дембель пистолет? Или у него был газовый револьвер, который он приспособил под стрельбу малокалиберными патронами калибра пять сорок пять? Именно такими пулями и была застрелена Белозерова.

Вернулся обиженный жених домой, вызвал Ирину на свидание и свел с ней счеты. Застрелил девушку, забрал у неё телефон, в памяти которого мог находиться его номер, запутал след и скрылся.

Телефон у Ирины действительно пропал. Возможно, там, на берегу реки, кто-то его и увел. Версию с дембелем Кириллов всерьез не воспринимал, хотя и знал, что со счетов её сбрасывать нельзя.

Но этим и тому подобным занимался Верютин, а Матвея больше интересовала ситуация вокруг Сумароковой и Зеленина.

– Ладно, вернемся к нашим баранам. Так где ты познакомился с Еленой Евгеньевной?

– В фитнес-клубе. Я там тренером работал, она меня увидела, к себе пригласила. –

Рома кивком показал на дом. – Попросила, чтобы я тренажерный зал ей обставил.

– Ты это сделал?

– Ну да.

– А почему охранником у неё работаешь, а не личным тренером?

– Дом охранять надо. Мало ли что.

– Карабин в доме?

– Да, охотничий. Пес-кавказец там за домом, если вдруг что. – Парень достал из кармана ключи с брелоком. – Замок открывается автоматически. Есть тревожная кнопка для вызова вневедомственной охраны.

– Этого хватает?

– На ночь еще телохранители остаются.

– Много?

– Двоих Елена Евгеньевна отпускает, а пару оставляет.

– Откуда отпускает?

– Отсюда, конечно. Они вечером вместе с ней из офиса приезжают, и она двоих отпускает.

– Значит, сейчас при ней четыре телохранителя?

– Ну да.

– А здесь никого, не считая тебя?

– Почему не считая? – Парень возмущенно мотнул головой. – Здесь я! У меня все под контролем!

– Ну да, и тапочки на босу ногу. Небрежность это, Рома. А она, знаешь ли, до добра не доводит.

– Чего нам бояться-то?

– А что, нечего?

– Нет, спокойно все.

– А почему тогда у Елены Евгеньевны четыре телохранителя?

Насколько Матвей знал, Сумарокова занималась торговлей и считалась довольно-таки успешным бизнесменом. Но все-таки она не была настолько серьезной фигурой, чтобы располагать внушительной охраной. Если, конечно, у нее не имелось причин опасаться за свою жизнь.

– Не знаю.

– Всегда четыре телохранителя было?

– Нет, раньше двое работали. Один сменный, другой постоянный, он же и водитель.

Потом в две пары дело пошло.

– Когда это случилось?

– Где-то с месяц назад...

– Зачем Елена Евгеньевна усилила охрану?

– Бизнес растет, расширяется, одной пары телохранителей уже мало.

– А может, проблемы какие-то? Ей кто-то угрожает?

– Нет, никто не угрожает. – Зеленин пожал плечами.

В беседе с объектом следствия у сыщика мелочей не бывает. Тут все интересно и важно.

Тем не менее Матвей решил, что съехал с основной темы, и заявил:

– Значит, никто Елене Евгеньевне не угрожает, и ты, Рома, живешь здесь в полное свое удовольствие?

– Да, не жалуюсь.

– Тепло, светло, мухи не кусают...

– К чему вы клоните?

– Да к тому, что медовая у тебя жизнь, Рома. Елена Евгеньевна на работе, а Ира под рукой. Никто вам не мешает. А девушка она симпатичная, да?

– Если вы думаете, что у нас что-то было, то это зря.

– Что так?

– Вы же сами поняли, что я не просто так здесь. Ира, да, симпатичная девушка, но до Елены Евгеньевны ей далеко.

– А сколько Елене Евгеньевне лет?

– Тридцать семь.

– А тебе?

– Да, она старше меня. А вы ее видели?

– Нет.

– Никакого сравнения с Ирккой!.. Или вы думаете, что я нашел богатую бабу, живу с ней и в ус не дую?

– А Елена Евгеньевна не богатая?

– Богатая и очень красивая. Я такую терять не хочу, тем более из-за какой-то домработницы.

– Денек сегодня неплохой, да? – глянув на небо, заметил Матвей.

– Да, хороший. – Парень кивнул.

– Тепло, даже жарко. В горле что-то пересохло.

– Минералка есть холодная, – спохватился Рома. – Или лучше кофе?

– Минералка – это хорошо.

Парень поднялся со скамейки, и в кармане у него зазвонил телефон.

– Да, все в порядке, – отозвался он, вернул мобильник на место и как-то виновато сказал: – Елена Евгеньевна едет.

Хозяйка возвращалась. Поэтому Рома должен был думать сейчас о ней, а не о госте.

Сумарокова появилась чуть ли не через минуту после звонка. К воротам подъехал внедорожник «Порше», за ним – новенький «Гранд Чероки» такого же черного цвета.

Матвей сидел на скамейке. Он раскинул руки по спинке, забросил ногу на ногу и с беспечным видом наблюдал, как машины одна за другой въезжают во двор.

Зеленин открыл дверь «Порше» и помог выйти из нее красивой стройной женщине с прямыми волосами, осветленными чуть ли не до белизны. Он не очень-то заискивал перед ней, но смотрел с обожанием. Она улыбнулась ему в ответ – мило, но принужденно. Похоже, в мыслях Сумарокова оставалась где-то далеко, хотя и была уже дома.

Глядя на Елену Евгеньевну, Матвей почти поверил в искренность Зеленина. Ей было тридцать семь, но выглядела она не старше Ромы и уж точно моложе самого Матвея, которому не так давно исполнилось тридцать два года. Большие ясные глаза, безупречные черты лица, прямой нос. На ней был белый деловой костюм. Юбка средней длины туго облегла стройные, незнакомые с целлюлитом бедра. Изящная, ладная, длинноногая!..

Матвей невольно поднялся, глядя на нее. Так кобель делает стойку на соблазнительную болонку. Она вскользь глянула на него, что-то спросила у Ромы и направилась в дом.

«Порше» заехал в ворота гаража, рядом с ним встал «Гранд Чероки». Из машин вышли только водители. Если эти двое еще и телохранители, то куда делась вторая пара?

Глава 2

Блондинка в белой тенниске и таких же джинсах. Сумарокова предпочитала этот цвет, но вдруг душа у нее черная?

Матвей ждал, когда его позовут в дом, но женщина сама вышла к нему. Могла бы и минералки вынести, но не царское это дело – угождать незванным гостям.

– Извините, что заставила вас ждать, – ничуть не раскаиваясь, сказала она.

Голос ее звучал сухо, но и раздражения в нем не было.

– Да ладно, главное, что собак на меня не спустили.

– А есть за что?

Елена Евгеньевна с интересом смотрела на Матвея. Она видела в нем сейчас не только мента, и это его не удивляло. Чем-чем, а женским вниманием в этой жизни он обделен не был.

– Вчера мои коллеги обошлись с вами не очень вежливо.

– Работа у вас такая.

Она показала на облюбованную им скамейку, приглашая его сесть. Потом женщина опустилась рядом с ним, ничуть не опасаясь за белизну своих домашних брюк.

– Злая, собачья?

– Кто-то же должен охранять закон, – с едва заметной иронией сказала она.

– Кто-то закон охраняет, кто-то – дом. Елена Евгеньевна, у меня к вам не совсем корректный вопрос...

– Знаете, меня это почему-то совсем не удивляет, – с усмешкой перебила его женщина.

– Скажите, каковы ваши отношения с Романом Зелениным?

– Это мое личное дело, – стараясь сохранять спокойствие, сказала она.

– А в каких отношениях Роман Зеленин состоял с покойной Ириной Белозеровой?

– Исключительно в деловых. Он с ней не спал, и я его к Ирине не ревновала. Вы это хотели знать?

– В общем, да.

– Ваше любопытство удовлетворено?

– В какой-то степени.

– Вы меня в чем-то подозреваете?

– Для этого есть определенные основания.

– А как же видеозапись?

– Результаты экспертизы пока нет.

– Я могу их подождать, а потом поговорить, но не с вами. Вы же не следователь?

– Нет, у меня иные полномочия. К тому же я не допрашиваю вас.

– Значит, я могу попросить вас покинуть мою территорию?

– Да, можете. Но тем самым вы усилите мои подозрения.

– Выходит, что они у вас есть?

– Я же говорю, нет результатов экспертизы. Во-первых, нужно доказать, что запись не подвергалась изменениям. Во-вторых, экспертиза должна подтвердить, что система видеонаблюдения не имела мертвых зон...

– Вы о чем?

– Возможно, какой-то участок территории не просматривался видеокамерой. Именно через него... Я не хотел бы думать, что вы могли перелезть через забор, но не удивился бы, узнав об этом. Тем более что вы находитесь в отличной физической форме....

– За форму спасибо. – Сумарокова кивнула, глядя куда-то вдаль. – А по заборам я с детства не лазаю. Зря вы на меня думаете.

– Работа у меня такая дурная. Приходится всех и во всем подозревать.

– Зачем я стала бы убивать Иру? Какой в этом смысл?

Матвеем вдруг показалось, что женщина говорит не с ним, а с кем-то другим.

– Мне тоже кажется, что никакого, – проговорил он. – Ира, конечно, девушка симпатичная, но с вами, Елена Евгеньевна, никакого сравнения. Если у вас с Романом... непростые отношения, то он не стал бы размениваться на такую мелочь. А если Зеленин вдруг и сделал бы это, то вы уж точно не стали бы мстить Ире.

Сумарокова метнула на него удивленный, полный благодарности взгляд, и только после этого Матвей в полной мере осознал то, что ей наговорил. Он не должен был озвучивать свои мысли, но раз уж это произошло, то нужно сделать вид, что для него эти слова не стали неожиданностью.

– Вы так думаете?

– Я почти в этом уверен, но обязан подозревать вас. Уж извините великодушно.

– Значит, видеозапись – не алиби? – спросила она тоном, с которым люди обычно обращаются за советом.

– При определенных условиях.

– Мертвые зоны, да?

– Их еще надо выявить. Если они есть, то нужно будет осмотреть забор в тех местах, которые не попадают в зону наблюдения. Пока экспертиза скажет свое слово, много воды утечет. Дождевой. Она может смыть следы, если они есть. А если нет, то и не докажешь, что их не было.

– Значит, я правильно поступила, – из глубины раздумья сказала она и кивнула.

– В чем правильно? – спросил Матвей.

Елена Евгеньевна вздрогнула, будто опомнилась, растерянно посмотрела на него и проговорила:

– Да это я так, о своем.

– Я похож на стажера, не имеющего никакого опыта? – Он удивленно повел бровью.

– При чем здесь это?

– Я же вижу, что у вас имеются большие проблемы. Они связаны с убийством вашей домработницы.

– Думаю, вам уже пора. – Женщина поднялась со своего места.

Но Матвей даже не шелохнулся и сказал:

– Мне уже пора, но я все-таки задам вам еще один вопрос.

Какое-то время Сумарокова хмурила брови, глядя на него, затем вернулась на место и согласилась:

– Хорошо, но только один.

– Где ваши телохранители?

– Почему вы об этом спрашиваете?! – Внешне она осталась спокойной, но внутри что-то дрогнуло.

Похоже, Матвей задел ее за живое.

– Раньше у вас было только два телохранителя, потом их стало четверо. Сегодня вы отправились на работу с двумя, не считая водителей...

– Я не понимаю, какое это имеет отношение к делу? – перебила его женщина.

– Но ведь так все и было?

– Допустим, но почему вы спрашиваете?

– У вас возникли проблемы, вы наняли дополнительную охрану, а сегодня вернулись домой только с парой водителей и уже отпустили их. С вами остался только Зеленин. Вдобавок мы разговариваем с вами здесь, во дворе, и вас ничто не пугает.

– А что может меня пугать в собственном дворе?

– Мало ли! Если вы опасались за свою жизнь, значит, за вами, допустим, мог охотиться снайпер. – Матвей многозначительно повел взглядом в сторону высокого дома, который стоял напротив, через улицу.

Здание уже под крышей, но в нем еще никто не жил. С чердака открывался отличный вид на двор, в который вышла Елена Евгеньевна. Расстояние такое, что и без оптического прицела можно обойтись.

– Я не опасалась за свою жизнь. – Сумарокова в легком замешательстве покачала головой.

– А как же телохранители, машина сопровождения?

– Я имею право подчеркнуть свой статус?

– Сегодня вы отказались от него?

– Нет, только неоправданных дорогостоящих излишеств.

– И правильно поступили, – заявил Матвей. – Только мне пока не понятно, почему вы это сделали. Неужели благодаря этому вас не уличат в убийстве?

Какое-то время Сумарокова напряженно смотрела на него.

Казалось, еще немного, и она в муках родит какое-то важное признание, но женщина сказала совершенно другое:

– Я вас больше не задерживаю.

Она снова поднялась со своего места, но Матвей и не думал уходить. Он понимал, что эту женщину терзало беспокойство. Она чувствовала за собой вину. Эти ее демарши были вызваны не уверенностью в себе, а, напротив, бессилием. Вчера Сумарокова возмущалась, грозила Лазареву прокурорскими карами, но ведь официальная жалоба от нее так и не поступила.

– Меня интересует личная жизнь Ирины Белозеровой, – быстро, четко и сухо проговорил он.

– Роман с ней не спал, – сквозь зубы сказала Елена Евгеньевна. – Если вас это интересует.

На свое место она больше не возвращалась. Женщина скрестила руки на груди и встала у Матвея над душой, но нервы у него крепкие, закаленные.

– И это интересует, и многое другое. Может, у нее парень был?

– Был парень. Еще до того, как она у меня стала работать. Ира от него сбежала.

– К вам?

– Нет, вообще.

– Как она попала к вам?

– Сначала Ира работала у меня в магазине. Мне понравилось ее отношение к делу, и я пригласила ее к себе. Мне требовалась помощница по дому, которая постоянно должна была быть под рукой. И чтобы никакой личной жизни!..

– Интересное условие?

– Стандартное.

– И что, никакой личной жизни?

– Не знаю. Во всяком случае, на свидания она не бегала.

Матвей кивнул. Логично было бы предположить, что Белозерова уходила к реке каждую ночь, но предварительный просмотр видеозаписи об этом не говорил. Во всяком случае, две предыдущие ночи Ирина оставалась дома. Что было до этого, Матвей пока не знал, но работа на месте не стоит, вскоре что-нибудь да выяснится.

– Да, но в ночь с двадцать шестого на двадцать седьмое мая она как раз на свидание и убежала.

– Для меня это было полной неожиданностью.

– А Зеленин говорит, что у Ирины в последнее время был счастливый вид. Я не знаю, кто и чем ее порадовал.

– И я не знаю.

Наконец-то Сумарокова снова села на скамейку. Похоже, разговор свернул в безопасное для нее русло, и она успокоилась.

– Скажите, Ирина все время была дома или ездила куда-нибудь за продуктами?

– Ездила. Мне в моем супермаркете в пакеты чего-то накладывают, но я за этим особо не слежу. Поэтому бывает, что масло не положат, сыр, всякое такое. А у нас магазин тут недалеко, Ира туда на машине ездила. Она еще в прошлом году на права сдала. – Елена Евгеньевна кивнула на гараж, пристроенный к боковому забору.

Внедорожники стояли в гараже при доме. Здесь, по всей видимости, находились машины попроще.

– Можно посмотреть? – спросил Матвей.

Сумароковой не очень-то хотелось идти в дом за ключами, но все-таки она пересилила себя, даже сама привела в действие электропривод гаражных ворот, хотя это мог сделать Зеленин. Но тот даже не вышел из дома. То ли лень ему было, то ли хозяйка не велела.

Из двух машин, которые стояли в гараже, простенькой здесь можно было назвать только одну, да и то с натяжкой. Матвей при всем желании не мог пока поменять свою «девятку» не первой молодости на почти новый «Фольксваген», которым пользовалась экономка. А еще в гараже стоял внедорожник «БМВ», о котором он и мечтать не мог. Зато Рома, возможно, им пользуется.

«БМВ» Сумарокова открывать не стала, сказав, что Ирина этой машиной не пользовалась, а «Фольксваген» позволила осмотреть. Ничего подозрительного Матвей там не нашел.

Елена Евгеньевна закрыла гараж, и они вернулись на скамейку возле фонтана.

– Ирина только в магазин ездила или еще куда-то? – спросил Кириллов.

– Я думаю, только в магазин. Если бы она задерживалась, тогда можно было бы подумать, что у нее кто-то появился.

– А она не задерживалась?

– Я точно не могу вам сказать. – Сумарокова пожала плечами.

Об этом можно было поговорить с Зелениным, но Матвей не стал пока обращаться к нему.

– А у Ирины мог быть мужчина? – осведомился он.

– Конечно, мог. Она же не монахиня, а я не бог, чтобы мне обеты давать. Я же не запрещала ей замуж выходить.

– А как же табу на личную жизнь?

– Это был не столько запрет, сколько рекомендация.

– А если бы она вышла замуж, вы уволили бы ее?

– Но она ведь этого не сделала. – Сумарокова вдруг поджала губы, как будто пыталась сдержать поток нахлынувших чувств, на ее глаза навернулись слезы.

– Что такое? – спросил Матвей.

– Да вот подумала, что ее в подвенечном платье будут хоронить. Так положено, если покойница не была замужем. Жаль девчонку, такая молодая!.. – Елена Евгеньевна всхлинула, но тут же застыдилась собственных чувств, набрала полные легкие воздуха и резко выдохнула. – Извините, нашло вдруг.

– Было бы странно, если бы не нашло. Сколько Ирина у вас работала?

– Два года. Даже больше. Вам действительно уже пора, – сказала Елена Евгеньевна.

На этот раз Матвей упорствовать не стал. Он спросил, где находится магазин, в котором отоваривалась Белозерова, задал пару наводящих вопросов Зеленину и ушел.

Капитан Кириллов не верил, что Сумарокова убила свою экономку, но ведь она что-то об этом знала.

«Что ж, придется по частям выдавливать из нее правду, если она сама не созреет и не выдаст все разом», – решил он.

Современный мужчина смотрит на женщину прежде всего как на источник телесного, в некоторых случаях и духовного наслаждения. Он в последнюю очередь воспринимает ее как тягловую лошадь и теплокровную грелку, к которой хорошо прижаться холодной ночью на остывающей печи, и не требует от своей избранницы останавливать коня на скаку. Именно поэтому современные мужчины предпочитают женщин изящных и стройных, а пышнотелых, пышущих силой и здоровьем, как правило, игнорируют. Но ведь и в полных женщинах есть свое очарование.

Именно с такой особой Матвей сейчас имел дело. Симпатичная девушка – розовощекая, полногрудая, пышнобедрая, кровь с молоком. Глазки озорные, губки трепетные, грудь учащенно вздымается. Матвей еще толком не представился, а продавщица уже вспыхнула. Видно было, что девушка в поиске, а он вроде как неплох собой.

Магазин на улице Красноармейской небольшой, но ассортимент здесь приличный. А вот с покупателями напряг, во всяком случае сейчас.

– Привет! – вроде бы весело, но с тоской во взгляде поздоровался Матвей. – Работаете?

– Работаю! – Девушка обеими руками, движением снизу вверх и в стороны оправила фартук на груди. – Чего желаете?

– Крови.

– Чего?! – Она нахмурилась.

Мужчина он, может, и видный, но если с ним что-то не так, то лучше пусть проваливается. Мало ли, вдруг маньяк какой-то!..

– Морду одному товарищу надо бы набить. Подругу он у меня увел. – Матвей достал из кармана фотографию Ирины. – Узнаешь?

– Да, узнаю! – Девушка оживилась и посмотрела на Матвея с еще большим интересом. Пусть он и рогоносец, зато уже свободный.

– Ира ее зовут. С кем-то она здесь познакомилась и уехала с ним.

– Уехала?

– Да пусть катится, мне она больше не нужна. А этому козлу я морду набью.

– Какому козлу?

– Так я же говорю, она здесь с кем-то познакомилась.

– А с кем?

– Она здесь одна бывала?

– Ну да, одна.

Матвей цокнул языком. Ни к чему было устраивать этот спектакль. Впрочем, к таким обломам ему не привыкать. Холостые выстрелы в работе сыщика – обычное дело. Туда сунулся – мимо, там ничего не поймал, а потом раз – и клюнуло! К тому же отсутствие результата – тоже результат.

– Хотя нет, один раз с парнем каким-то была, – вспомнила девушка и кивком показала на окошко, из которого открывался вид на площадку перед магазином. – Он ее у машины ждал.

– А в магазин не заходил?

– Нет.

– А в лицо ты его видела?

– Я скажу, а ты ему морду потом набьешь. Еще крайней буду!.. – Девушка усмехнулась.

– А может, и не было никого?

– Нет, был, у машины стоял. Только я в лицо его не видела, он спиной к окну держался.

– Даже сумки не помог донести?

– Да не было сумок, так, пакетик один. Она немного взяла. Спешила очень. Обычно смурная такая, а тут глаза светятся!..

В магазин вошел пожилой мужчина с трясущимся подбородком.

Он хотел было что-то сказать, но продавщица его одернула:

– Мужчина, не видите, я занята!

Вроде бы и молодая она для того, чтобы назвать ее пережитком совковой эпохи, но иначе о ней и не скажешь.

Покупатель посмотрел на нее большими глазами, набрал в легкие воздуха, чтобы разразиться гневной тирадой, даже сжал кулаки.

– Мужчина, девушка действительно занята. – Матвей достал из кармана свои «корочки», раскрыл их. – Произошло убийство, продавец дает показания. Вы не могли бы немного обождать?

– Убийство?! – ахнула девушка.

– А я из милиции. – Матвей скупно развел руками.

Судя по всему, ему предстоял интересный разговор. Капитану очень хотелось, чтобы он был еще и содержательным.

Глава 3

Мужчина может быть неказистым снаружи, но более чем внушительным изнутри. Примерно таким был начальник Матвея, подполковник Зайцев. И сам он с виду ничем не примечательный, и фамилия у него заячья, а внутри он – волк еще тот. Вернее сказать, волкодав. Иннокентий Александрович, пожалуй, оставался единственным человеком, которому капитан Кириллов теперь хоть в чем-то подражал.

– Возможно, Валера на правильном пути, – сказал Матвей, глянув на своего напарника. – Только не там он ищет.

Капитан Верютин встречался вчера с родителями покойной Белозеровой. Ничего интересного он не раскопал, но версия с молодым человеком, который мог убить Ирину, например, из ревности, оставалась.

Валера кивнул, поймав взгляд Матвея. Сегодня они вдвоем пойдут по следу того парня, о котором вчера рассказала фигуристая продавщица.

– А где искать? – Зайцев достал из пачки сигарету, понюхал ее, прикрыв от удовольствия глаза, затем покрутил в пальцах и решительно сломал.

Начальник бросал курить, и Матвей дал ему слово, что последует его примеру, если тот сможет продержаться хотя бы полгода. Пока же Зайцева хватало самое большее на две недели.

Верютин же завязывать с этим не собирался по той простой причине, что он и не начинал курить. Спортивный парень, помешанный на здоровом образе жизни. Утром, по возможности, пробежка, вечером – кефир для улучшения обмена веществ. Он никогда не пропускал плановые занятия в спортзале, не пил, не курил. Его половая жизнь сводилась к семейной. Женился он недавно, но уже в третий раз. Это при том, что ему было всего двадцать семь лет.

Высокий парень, поджарый, как борзая собака. Лисьи глаза, острый с горбинкой нос, треугольное, сужающееся книзу лицо. В его облике проглядывало нечто хитрое, хищное, но при всем этом Валера был человеком, с которым Матвей пошел бы в разведку. На сто грамм его не раскрутишь, в ночной клуб не затащишь, но в реальном деле он – лучший друг.

– Я разговаривал с продавщицей магазина, где отоваривалась Белозерова. Она видела ее с каким-то молодым человеком. Это произошло двадцать второго мая, а в ночь на двадцать седьмое Белозерова была убита, – сказал Матвей. – Еще я просматривал записи с камер видеонаблюдения. Ночи двадцать четвертого, двадцать пятого и двадцать шестого мая Белозерова провела дома, но двадцать второго и двадцать третьего она куда-то уходила. Точно так же, как это было в ту ночь, когда ее убили. В общем, роман у нее был с кем-то. Любовь-морковь, тайные свидания...

– С кем?

– С кем конкретно, пока не знаю. Но Зеленин здесь ни при чем. Во-первых, он из дома по ночам не выходил. Продавщица видела не его, а другого парня. Зеленин высокий, накачанный, а тот среднего роста, возможно, с машиной...

– Почему с машиной?

– Да так, подумалось, – пожал плечами Матвей. – Ночи в мае холодные, а Белозерова на свидания пешком ходила. Может, кавалер ее на пляже с машиной ждал?.. Хотя и не факт.

– Фоторобот кавалера есть?

– Продавщица не видела его лица. Он стоял к ней спиной.

– Надо искать того, кто видел.

– Будет день, будет пицца. – Матвей пожал плечами.

Он почему-то не сомневался в том, что сможет найти таинственного парня, с которым вдруг сдружилась Ирина Белозерова, но будет ли от этого толк?.. Впрочем, по такому важ-

ному следу надо было пройти от и до. Он всерьез настроился на работу, пусть она и окажется бесполезной.

– А чего так кисло? – спросил Зайцев и внимательно посмотрел на него.

– Хозяйка Белозеровой меня напрягает. Вроде бы и не могла она убить свою домработницу, но какой-то в ней подвох. Она что-то знает об убийстве, но боится признаваться.

– А ты сделай так, чтобы не боялась.

– Я-то, конечно, попробую. Но сначала по молодому человеку нужно отработать. Может, тут-то и зарыта собака. Хотя вряд ли.

– Почему вряд ли?

– Да как-то нескладно все. Ладно, встречи под луной – это еще можно понять. Ночи, конечно, холодные, но если тела жаркие, то не страшно.

– Давай без лирики. – Зайцев покачал головой.

– Да какая уж тут лирика? Подошел, выстрелил в голову и наутек. Зачем? Почему? Непонятно. Крыша у парня съехала? Но когда такое происходит, к убийству не готовятся. А он об этом думал и след в сторону Сумароковой обозначил. Может, это кто-то другой сделал? Вдруг Белозерова своего парня ждала, а пришел вовсе не он, а Зеленин, например? На видеозаписи не видно, как он за ней выходил, но ведь камеры эти обмануть можно. Свой след он не обозначал, просто от волнения поздно хватился.

– Думай, Кириллов, думай. А пока давай-ка ищи молодого человека. От него плясать будем.

Матвей кивнул. Именно такую установку он сам себе дал.

Что появилось раньше: яйцо или курица? Ответ неясен. А что первично – цветы или женщина? Вряд ли над этим вопросом стоит ломать голову. Сначала в жизни мужчины должна появиться женщина. Уже потом он купит ей цветы.

А если таковой нет, то ее нужно найти.

Матвей предъявил фотографию Белозеровой продавщице из цветочного ларька. Ему нужно сперва найти женщину, а потом уже он подумает о цветах.

– Да, видела такую, – заявила дородная тетка с полным лицом, покрытым красными прожилками. – Помню ее. Она возле машины стояла, а Виталик цветы ей покупал.

– Неужто Виталик? – Матвей широко улыбнулся.

Будь у него миллион-другой, он с радостью купил бы все цветы в ларьке, но, увы, не имелось у него ничего такого. У самого хлеб тяжелый. Собачий, можно сказать. Там выцыганил, тут зубами вырвал, здесь вот, похоже, тоже кое-что обломилось.

Весь день они с Валерой на ногах, широким, так сказать, фронтом обходят весь район в поисках случайных свидетелей. Везде было пусто, а тут вдруг стало густо.

– Да, Виталик. Он в школе с моим Сашкой учился. Виталик Горбунов.

– Вы знаете, где он живет?

– Да тут недалеко. А зачем вам?

Матвею пришлось представляться по полной форме. Только тогда он и узнал адрес Виталика Горбунова. На другие его вопросы женщина тоже ответила.

Матвей позвонил Верютину, который крутился где-то неподалеку. Он велел ему идти к машине и сам направился к ней.

– Ларчик просто открывался, – сказал капитан Кириллов, когда Валера сел к нему в «девятку». – Ира загуляла с местным парнем. С ним встречалась, когда за продуктами ездила. Он ей цветы дарил, и машина у него есть. Старенькая «шестерка». Может, на ней он и приезжал на ночные свидания.

– Оно если хочется, то и в машине можно, – кивнул Валера.

– А если не хочется и не можетя?

– Это ты о чем?

– Да так, должна же быть причина, по которой этот Горбунов убил свою Ирину.

– Не смоглось? – усмехнулся Верютин.

– Нет, не тот это повод, чтобы за оружие хвататься.

Матвей вырулил на улицу Кирова, подъехал к дому под номером сорок восемь. Возле него стоял «уазик» патрульно-постовой службы и маялся от безделья сержант с автоматом. Там же торчала и белая «Волга» двадцать четвертой модели с ржавчиной, проступившей на левом переднем крыле. На такой машине ездил майор Лазарев.

У самых ворот, носом к ним стояла порядком подержанная «шестерка» голубого цвета, но вид на двор нисколько не загораживала.

– Кажется, нас опередили. – Матвей нахмурил брови, глядя, как на крыльцо из дома выходит майор Лазарев.

На его суровом лице тускло светилась улыбка, большая редкость, выражающая немалую радость. Вслед за ним появился молодой парень с испуганными глазами. Его под руку вел патрульный.

Матвей и Валера не стали заходить во двор, дождались Лазарева у ворот.

– Опоздали вы, ребята, – с сочувствующим видом сказал Игорь Андреевич.

Он не насмехался над ними, но взгляд его сочился иронией. Ему приятно было осознавать, что он все-таки опередил сыскарей из убойного отдела, пусть и не намного.

– Это Горбунов? – спросил Матвей, кивком показав на парня, которого вел к машине патрульный.

– Он самый и есть. Ствол у него нашли. – Лазарев встряхнул обычный продуктовый пакет, который держал в руке.

Пластик непрозрачный, но видно было, что лежит в нем нечто небольшое и увесистое.

– Что за ствол?

– «Иж-75», калибр пять сорок пять. В машине нашли, – Лазарев показал на голубую «шестерку».

– Тот самый калибр, – проговорил Матвей, посмотрел на парня, которого усаживали в патрульную машину, и спросил: – А вышли на пацана как?

– Да по машине и вышли. Видели ее на пляже.

– В ночь убийства?

– Нет, незадолго до этого. И Белозерову в ней видели, и Горбунова. Патруль мимо проезжал, а они любовь там крутили. Штрафовать их не стали, но шугнули. Ребята и Горбунова запомнили, и его машину.

– Понятно.

– Мы подъехали, в машину заглянули, а там ствол под ветошью. Да если бы только это!..

– А еще что?

– Телефон покойной Белозеровой.

– Уверен, что это ее мобильник?

– Да, конечно.

– Интересное дело. Поговорить с задержанным можно?

– Не вопрос. Доставим его в отдел, оформим по всем правилам, тогда и поговорите.

– Как вы на него вышли?

Матвей мог бы сказать, что Лазареву не следовало лезть не в свое дело, но ведь это было бы смешно. Да, делом Белозеровой занимался отдел по раскрытию убийств, но это вовсе не значило, что Лазарев обязан был сидеть сложа руки. Убийство произошло на его территории, и он имел полное право разыскивать преступника. Если майор это сделал, то лавры на всю голову получит он, а не убойный отдел.

За годы службы Матвей научился читать людей и умел определить, врет человек или нет. Но ведь он мог и ошибаться.

– Не убивал я Иру! Не убивал! – Для вящей убедительности Горбунов свел ладони перед грудью.

Не похоже было, что парень врет. Не годился он на роль убийцы. Слишком уж мягкие у него для этого черты лица и взгляд беззлобный, простодушный.

– А кто это сделал? – спросил Матвей.

– Не знаю!

– Так, давай с самого начала. Когда ты с ней познакомился?

– С месяц назад.

– Как?

– Колесо у нее спустило, а она едет, не замечает. Я ее обогнал, остановил. Вот так и познакомились.

– Кафе? Кино? Дискотеки?

– Нет, какие дискотеки!.. Она своей работой дорожила, а хозяйка у нее строгая. Ей нельзя было надолго задерживаться.

– Пусть так, но вы же нашли выход из ситуации?

– Да, она из магазина ко мне заезжала.

– Домой?

– Да, родители в это время на работе, а у меня сутки через трое, времени много.

– А сам где работаешь?

– Охранником на базе «Вторчермета».

– Значит, в свободное от работы время ты встречался с ней у себя дома?

– Да.

– А по ночам вы виделись?

– Бывало и по ночам. Что днем за час успеешь?.. Я к ней приезжал, она ко мне выходила.

– Куда приезжал?

– На речку, где пляж. Там, говорят, Иру и нашли.

– Вы с ней встречались в ночь с двадцать шестого на двадцать седьмое мая?

– Нет.

– Но ведь она тебя ждала, не так ли?

– Да, я знаю. Но меня там не было.

– Почему?

– Мы с ней расстались.

– Да, но ведь она же не просто так пришла на пляж.

– Я не знаю, почему Ира так поступила. – Виталий покачал головой. – Я ей не звонил, мы с ней не договаривались. Да и не мог я ей позвонить.

– Почему?

– Потому что телефон потерял.

– Так его и попросить можно.

– А номер? Он же в память был забит, а наизусть я его не помнил.

– Значит, потерял телефон?

– Да. А может, и украли.

– Где это могло случиться?

– Я в магазин заходил, в очереди стоял, а телефон в кармане лежал. Там его вытащить очень просто. Позади, кстати, мужик подозрительный торчал.

– Чем он подозрительный?

– Он в очередь встал, а потом вдруг ушел. Дернул телефон и был таков. Я так думаю!
– А что за мобильник?
– Обидно, аппарат хороший, дорогой. Я его за двенадцать тысяч купил, в кредит влез.
– А пистолет за сколько купил? – как бы невзначай спросил Матвей.
– Что?! – Виталик дернулся. – Да не было у меня никакого пистолета!
– Но ведь его у тебя при обыске нашли.
– Да, он в машине лежал. – Горбунов вздохнул. – В багажнике. Но еще вчера его там не было.
– Вчера не было, а сегодня появился?
– Ну да.
– И как ты это можешь объяснить?
– Не знаю. Может, подбросили?
– Да и мобильник у тебя нашли. Он ведь Белозеровой принадлежал. И там номер твоего телефона. Ты ей звонил, встречу назначал.
– Да не звонил я ей!
– А где ты в момент убийства был?
– Да нигде. – Горбунов вздохнул. – По городу катался.
– Зачем?
– Девчонку случайную искал, – как-то стыдливо сказал парень. – Вдруг повезет. С Ирой вот сложилось.
– А что, дальше уже не везло? Почему вы с ней расстались?
– Разонравилась она мне.
– А ты ей?
– Она мне звонила. Я сначала не отвечал, а потом сказал, что между нами все кончено.
– Когда она тебе последний раз звонила?
– Я как раз в очереди стоял, когда телефон у меня украли. Она позвонила, я ответил и мобильник засветил. Не надо было его доставать, он у меня дорогой...
– Да, но ты в тот же день раздобыл новый телефон.
– Какой новый?
– А что у тебя в багажнике нашли?
– Хотите сказать, что я Иру ограбил?! – Горбунов от возмущения хватанул ртом воздух.
– А вдруг?
– Да что вы такое говорите!
– Нет, это не я говорю, а факты. – Матвей покачал головой, явно сомневаясь в этих самых фактах.

Пистолет и телефон были тщательно протерты. Если Горбунов опасался попасться с поличным, то он не стал бы стирать отпечатки пальцев, а попросту избавился бы от оружия.

После убийства прошло два дня. За это время танк закопать можно было бы, а не какой-то там пистолет. Ну а телефон? Мобильник Белозеровой никакой ценности не представлял. Дешевая китайская модель без всяких наворотов, к тому же довольно старая. Такой даже за пятьсот рублей не продашь. Не мог Горбунов позариться на эту дешевку. Да и не стал бы он возить в машине награбленное.

Но такие рассуждения – признак здоровой логики, а в жизни столько абсурда, что Матвей уже давно ничему не удивлялся. Он знал случай, когда человека убили из-за каких-то жалких ста рублей.

Сигарета пахла так вкусно, что у Зайцева потекли слюнки. Он не удержался, сунул искусительницу в рот, поднес к ней зажигалку, высек огонь и только тогда спохватился. Еще бы чуть-чуть, и он сделал бы затяжку, нарушив собственное табу.

– Совсем нехорошо получилось. Не должен был Лазарев так поступать, – сказал он и сломал сигарету.

– Победителей не судят.

– Но вы ведь тоже вышли на этого Горбунова.

– Да, сумели.

– Обидно, конечно. Ну да ладно, это ведь обычная бытовуха. – Зайцев пытался скрыть досаду, но это не очень хорошо у него получалось. – Свой телефон потерял, а на чужой рот раскрыл. Потерпевшая могла что-то не то сказать. Он вспыхнул, достал пистолет, выстрелил, убил, забрал телефон. Обычная бытовуха. Ну, может, с целью ограбления. Вот если бы что-то серьезное с хвоста сняли!.. Ладно, раз такое дело, флаг ему, Лазареву, в руки, а у нас и без этого дел хватает. Что там по Забелину?

– Да глухо, как с негром в танке.

Дело об убийстве гражданина Забелина зашло в тупик еще в апреле месяце, но Зайцев продолжал требовать результат. Работа шла, но в безнадежном, вялотекущем режиме.

– Негра вытащить, танк оставить, – сказал начальник.

– Я все понял, – поднимаясь, сказал Матвей.

Но Зайцев не торопился его отпускать.

– Ты что-то сказать хотел? – спросил он.

– Да я вот думаю, вдруг Горбунова подставили?

Матвей не хотел говорить об этом, но его одолевали сомнения, да и начальник подстегнул.

– Кто? – Зайцев повел рукой сверху вниз, возвращая его на место.

– Не знаю. Мякотелый он, этот Горбунов, благодушный. В армии не служил, в охране на «Вторчермете» стрелять не обучался. Он вообще делать этого не умел, а попал Белозеровой точно в лоб! В принципе, пуля-то, она ведь дура, и не такое возможно.

– Может, он вообще не собирался ее убивать? Допустим, игрался с оружием?

– Он признался бы, если бы так случилось. Такой человек раскололся бы, я в этом уверен. Но Виталий этого не сделает, потому как не стрелял.

– Но кто-то же пальнул.

– Может, не он?

– А кто?

– Не мог Горбунов убить Белозерову. Да и слишком просто это. В данной схеме нет Сумароковой, а без нее там не обошлось. Нутром чую, она имеет какое-то отношение к этому убийству.

– Все может быть.

– В своем алиби она сомневалась, – вспоминая свой разговор с Еленой Евгеньевной, сказал Матвей. – Вслух, при мне. Забылась, а потом и лягнула. Сказала, что правильно поступила.

– В чем?

– Вот и я у нее об этом спросил. Только не ответила она. Испугалась, конечно же.

– Чего именно?

– Крайней остаться не желала. А ее в этой истории могли подставить. Подбросили бы ей ствол, и все. Да, этой дамочке или ее сожителю.

– Кто мог это сделать?

– А кто Горбунову ствол подбросил?

– Неужели так и было?

– А вдруг?.. Горбунов говорит, что вчера пистолета у него не было, да и телефона тоже.

– Ему можно верить? – Начальник снисходительно усмехнулся.

– Не знаю. Вы вот говорите, что Горбунов мог вспылить, сдуру выстрелить. А табачно-перцовая смесь? Это ведь подготовка к убийству. Да и зачем Горбунову свой след к Сумароковой направлять?

– Чтобы отвести от себя подозрения.

– А давайте попробуем поверить Горбунову, от этого и плясать. Кто-то убил Белозерову, унес с собой ее телефон и оружие. А след этот умник направил к поселку, в котором жила Сумарокова. Таким вот образом мы на нее и вышли. Обыск в ее доме ничего не дал, но ведь орудие убийства могло оказаться там в любое время. Его можно было просто перебросить через забор. Но преступник подставлять Сумарокову не стал. Для начала он попробовал с ней договориться. Они, видимо, поладили. Она правильно сделала. С ее точки зрения, разумеется. Женщина обезопасила себя, а орудие убийства оказалось в машине у Горбунова.

– Так о чем она и с кем договорила?

– Не знаю. Но дело тут, судя по всему, серьезное, связанное с ее личной безопасностью. Она ведь охрану свою усилила, ходила с ней, а на следующий день после убийства от нее отказалась. Почему красавица наша это сделала? А потому, что с кем-то договорила. Этот кто-то перестал ей угрожать. Возможно, ее стращали, но она не испугалась, наняла телохранителей. Тогда ей сделали более грозное предупреждение, убив экономку, и Елена Евгеньевна сломалась.

– А это не слишком, убить одного человека, чтобы напугать другого?

– А если Сумарокова имеет дело с монстром? Есть ублюдки, которые мать родную за кусок хлеба убьют. Особенно если он жирно намазан черной икрой.

– Этот самый монстр убил Белозерову и подставил Горбунова, чтобы Сумарокова поднесла ему такой вот кусок?

– Что-то в этом роде.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

Матвей вздохнул, развел руками и поднялся.

– Ты куда? – не понял Зайцев.

– Так ведь по Забелину работать надо.

– Ты не ответил на мой вопрос. – Зайцев нахмурился.

– Да не верю я в то, что говорю, – совершенно серьезно сказал Матвей. – Как-то нелогично все.

– Логика-то тут есть, только корявая она какая-то.

– Тем более.

– А если все-таки Горбунов не виноват?

– Пусть это останется на совести Лазарева.

– С этим у него все нормально. Ему хватило совести оставить тебя с носом. Мы, конечно, зла Лазареву не желаем, но и без ответа это дело оставить не можем. Раз уж ты взялся за Сумарокову, пробей по ней информацию, покрутись возле нее, узнай, что там да как. Вдруг ты прав, и Горбунов ни в чем не виноват? Он, конечно, мужик что надо, но умыть его не мешало бы.

Зайцеву не нравилось, когда его обходили на повороте, поэтому он завелся и выдал карт-бланш на Сумарокову. Матвей, конечно же, сам напросился, но у него и мысли не возникло упрекнуть себя хоть в чем-то.

Глава 4

Ремонт закончен, оборудование заказано, штаты сформированы, поставщики прежние. Елена Сумарокова открывала третий супермаркет в городе, но не очень-то этим гордилась. Не тот у нее уровень, чтобы считать такое достижение великим.

Но, в принципе, и для уныния повода нет. Она занималась тем, чему ее учили в институте, стремилась к тому, о чем когда-то мечтал ее любимый мужчина. С финансами проблем нет, бизнес расширяется, в личной жизни все в порядке.

У нее все хорошо, а если вдруг станет грустно, то Елена заставит себя улыбнуться. Тогда на душе у нее станет светлей.

– Спасибо, Денис Петрович, качество ремонта меня устраивает, полный расчет получите завтра. Но если вдруг обнаружатся недостатки, то вы, будьте добры, устраните их.

– Даже не сомневайтесь.

Планов у нее громадье. Державск, может, и не самый большой город, но здесь много исправно функционирующих предприятий, строятся новые заводы, людям есть где работать и получать хорошую плату за свой труд. Ситуация с каждым годом улучшается, покупательная способность населения растет. Это значит, что городу потребуется еще большее количество магазинов с высококласным обслуживанием. Сегодня работники Дениса Петровича всего лишь отремонтировали помещение, арендованное Еленой, а завтра он может получить от нее заказ на строительство целого здания. Поэтому конфликтовать из-за мелочей этот нужный человек не станет.

– Вот и хорошо.

Елена уже собиралась уходить, когда из-за несущей колонны послышался мужской голос:

– Елена Евгеньевна, можно вас?

Она испуганно вздрогнула, резко, хотя и нерешительно, повернулась на голос и увидела капитана Кириллова. Из груди женщины вырвался облегченный выдох.

Вроде бы не богатырь, но смотрится внушительно. Жилистый, чувствуется мощная мужская энергетика. Черные волосы, смугловатая кожа, светло-серые глаза, глубиной до самой души. В его внешнем облике угадывалось что-то восточное, но при этом чувствовались и крепкие славянские корни. Черты лица суровые, но на губах у него постоянно играет мягкая ироничная улыбка. Движения четкие, мощные, напористые, но в них не ощущается агрессия.

Пиджак на нем недорогой, но сидит как влитой. Рома в своей фирменной куртке так хорошо не смотрелся.

– Что вам угодно? – Она нахмурилась.

Ей вовсе не хотелось видеть этого человека, но его появление не вызвало в ней раздражения.

– Можно с вами поговорить?... Здравствуйте!

Он подошел ближе, и она уловила терпковатый запах с примесью свежего пота и крепкого табака. Так когда-то пах ее любимый мужчина, которого Елена потеряла и пыталась найти. Рома тоже был похож на ее обожаемого Сергея, но только внешне, хотя и этого хватило, чтобы она вцепилась в него двумя руками.

– Добрый вечер, – заявила Сумарокова, намекая на время, позднее для рабочих отношений.

– Нет, еще не вечер.

Служебное удостоверение Кириллов достал с ловкостью фокусника. Такое ощущение, будто оно само появилось в его руке.

– Гражданин, вы свободны, – сказал он без всякой заносчивости, но голос его прозвучал строго и, главное, убедительно.

Денис Петрович все понял и поспешил откланяться. Елена осталась с Кирилловым в огромном гулком помещении, залитом холодным мерцающим светом.

– Как вы сюда попали? – спросила она.

– Так же, как мог тут оказаться и киллер, – сказал он совершенно серьезно, хотя и с блуждающей улыбкой.

– Киллер? – Только сейчас ей стало страшно.

– Где ваш водитель?

– В машине. А что?

– Разве вам ничего не угрожает?

– Вы меня пугаете.

– Да я и сам за вас боюсь.

– Мне нечего бояться, – неуверенно сказала Елена.

– А вдруг следствие не поверит в то, что Ирину убил ее парень? – Кириллов смотрел на нее пристально, но без нажима.

– Неужели так и было?

– А вы не в курсе?

– Нет, я не интересуюсь этим делом. Должна бы, но сами видите, дел много.

– У Ирины был друг, его зовут Виталий. Вы знали о нем?

– Да, знала, – кивнула Елена.

– Почему же вы мне о нем ничего не сказали? – удивился, но не возмутился капитан.

– Так вы подумали бы, что я перевожу на него стрелки. Это во-первых. А во-вторых, я толком про него ничего не знаю.

– О чем вы еще промолчали? – спросил Кириллов.

– Если убийца нашелся, то зачем вы меня пытаете?

– Я вас не пытаю, просто спрашиваю. Вдруг вы нуждаетесь в моей защите?

– В чем, простите?

– Вдруг вас, Елена Евгеньевна, пытаются запугать, а вы не знаете, к кому обратиться за помощью?

– О ком вы говорите? – Женщина похолодела.

– Не знаю, но хочу это выяснить.

– Никто меня не запугивает.

– Этот субъект пытался списать на вас убийство Ирины, – не сводя с нее глаз, сказал Кириллов.

– С чего вы это взяли?

Капитан очень сильно ее смутил, но при этом она не хотела уходить отсюда. В огромном пустующем зале Елена чувствовала себя в безопасности. Капитан Кириллов внушал ей это ощущение своей внутренней мощью, непоколебимой готовностью защищать ее как гражданку страны. Он ведь не просто человек, а мент, который способен дать отпор любому бандиту. Под пиджаком у него наверняка скрывается боевой пистолет.

– Я знаю.

Кириллов смотрел в самую душу, вцепился в нее мертвой хваткой своего пытливого взгляда, но Елена не собиралась сдаваться. Знает он что-то или нет, она ни в чем не признается.

– Мне никто не угрожает. – Сумарокова покачала головой.

– Я знаю, вы отказались от телохранителей, а зря. Я советую вернуть их обратно.

Елена запаниковала. Возможно, Кириллов знал что-то такое, о чем она могла только догадываться. Страх толкал ее к этому капитану, в жестких объятиях которого можно было покаяться и исповедоваться, но все-таки она устояла, удержалась от опасной для нее правды.

– Я подумаю, – стараясь держать себя в руках, сказала женщина.

– Положение очень серьезное. Если номер с Виталием не пройдет, то вас могут обвинить в убийстве Ирины.

– Не смогут. Я в этом не участвовала и к преступлению не причастна.

– Да, но ваш злой гений так не думает. Возможно, он попытается избавиться от вас.

Капитан выглядел очень убедительно, голос его звучал уверенно, но Ирина все-таки усомнилась в осведомленности Кириллова. Она ведь не юная девочка, которой легко заморочить голову. Ей известно, как работают менты, как они берут на пушку.

– Вы знаете, как зовут этого злого гения? – превозмогая свой страх, насмешливо спросила Елена.

– Я все знаю.

– Ничего вы не знаете!.. Извините, но мне уже пора.

Еще она знала, что надежды на них нет никакой. Когда-то менты должны были защитить ее любимого Сергея, и где он?.. Нет, Елена не верила ментам, и правильно делала.

В квартире было тепло и в то же время холодно. Тихая семейная жизнь складывалась просто замечательно, и вдруг ее вскружила ледяная вьюга.

– Ничего-ничего, все будет хорошо, – сказал Сергей.

– Конечно. – Лена кивнула.

Ей жутко хотелось в это верить. Она росла в эпоху тотального дефицита, поэтому ее выбор никого не удивил. После школы девушка поступила в престижный институт советской торговли, окончила его, получила направление в столичный гастроном, там и встретила Сергея.

В свои двадцать восемь лет он был уже заместителем директора магазина, но и это не казалось ему пределом. Сергей метил в директора, и в девяносто третьем году добился своего. Только магазин был уже не государственным, а частным, и заправлял он им по праву собственности.

Первоначальный капитал Сергей сколотил еще при социализме, а с развалом Союза вложил его в дело. В девяносто третьем он открыл один продуктовый магазин, а еще через год – второй. До последнего времени дела у него шли просто замечательно, но вот грянул гром...

Бандитская крыша у Сергея появилась еще в прошлом году. Он исправно выплачивал проценты от прибыли, не задавая лишних вопросов. Бандитов развелось как волков нестреляных, они рыскали по Москве в поисках добычи, не щадили ни себя, ни других. Менты не справлялись с ними. Защитить от них могли только такие же волки, как и они сами. Этих героев не надо было искать. Они приходили сами и устанавливали свои порядки по праву сильного.

За полтора года особых проблем у Сергея не возникало. Вопросы от залетных бандитов он переадресовывал своей крыше, и те отправлялись разводить рамсы. Они выезжали на стрелки довольно часто, потому что магазины у него работали в престижном районе Москвы, и к ним как бабочки на огонек летели всякие паразиты.

Недавно вдруг выяснилось, что Сергей обманывал братву и утаивал от них весьма весомую часть своих доходов. В принципе, это была правда, но ведь ревизий как таковых не проводилось, и свои обвинения бандиты взяли с потолка. Сергей пытался объяснить им, что никого он не обманывал, но это дело для него закончилось сломанным носом и двумя

выбитыми зубами. Тогда он обратился за помощью к ментам и сейчас ждал какого-то подполковника, который обещал ему свою помощь.

Лена стол пока не накрывала, но приготовила жаркое с грибами, сервелат кружочками нарезала, достала с антресоли банку с домашними огурчиками. Водочка остывала в холодильнике.

– Отобьемся, обязательно выкрутимся, – обняв ее, сказал Сергей.

– Конечно, – заявила она.

– Как только решим все проблемы, возьмем отпуск и отправимся в свадебное путешествие.

– А свадьба? – встрепелась она.

Они уже третий год жили как муж и жена, но свои отношения так и не оформили. Первые два года Сергей разводился со своей половиной, а после этого делал вид, что забыл о своем обещании взять Лену в жены. Дескать, им и так неплохо. Ей действительно было хорошо с ним и без обручального кольца, хотя о свадьбе она, конечно же, мечтала.

– И свадьбу сыграем, и медовый месяц у нас будет.

– Правда? – тихо и нежно спросила она.

– Я так тебя люблю, что это не может быть ложью, – сказал он. – Ты даже не представляешь, как я тебя люблю!..

Он уложил ее на диван, расстегнул молнию на платье, но раздеть не успел. В дверь вдруг позвонили.

– Ну вот!

Сергей пошел открывать дверь подполковнику, а в комнату вернулся в сопровождении двух здоровых лбов, подобно красным комиссарам упакованных в кожу.

– Ты кто такая? – спросил парень с узким, но сильно вытянутым вперед лицом.

Нос у него был длинный, но такой крепкий, что Лена при всем желании не смогла бы разбить его кулаком. Во всяком случае, так ей казалось, и это при том, что удар у нее вовсе не слабый. На стыке восьмидесятых и девяностых она почти год занималась карате, что вовсе не мешало ей сейчас ощутить себя жалкой и беспомощной перед этой глыбой из живой плоти.

– Это моя жена, – ответил за нее Сергей.

– Мужик, я не понял, тебе что, слово давали? – агрессивно возмутился громила, но из себя не вышел, даже голос не повысил.

– Ты, Морж, хотел знать, я ответил, – сконфуженно отозвался Сергей.

– Ты еще не ответил. Сперва должок отдай, потом говори. Деньги приготовил?

– Да, собираю. Сумма очень крупная, так сразу не найдешь.

– Сколько собрал? – спросил Морж, перемалывая лошадиными челюстями крупный комок жвачки.

– Двести тысяч, – сказал Сергей и вздохнул.

– Это и все? – Браток скривился.

– Все?! Да это бешеные деньги!

– Для нас и миллион – мелочь. – Морж хмыкнул, явно позируя перед Леной.

Он вытянул шею и посмотрел на нее сверху вниз, запустив глаза в декольте платья.

– Миллион долларов я не смогу собрать. – Сергей вздохнул.

– Квартиру продай.

– Да это всего сорок тысяч!

– Маловато будет. – Бандит покачал головой.

– Мне отсрочка нужна.

– Можно и отсрочку. Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется, – с ухмылкой пропел Морж.

Его напарник столбом стоял в дверях и беззубо скалился. Плечи у него были просто исполинские, и голова на их фоне казалась маленькой. А может, она и на самом деле была таковой. Лоб низкий, узкий, как у неандертальца, а мозгов наверняка и того меньше. Судя по выражению глаз, этот парень не страдал избытком интеллекта.

Зато Морж казался чересчур умным.

– Ты у нас будешь улыбкой, – сказал он, облизнул Лену сальным взглядом, посмотрел на Сергея и спросил: – Поделишься?..

Сергей очумело мотнул головой. Он не собирался отдавать Лену этим уродам, и она не знала, как благодарить его за это.

– Да ты не бойся, она потом к тебе вернется. – Морж ухмыльнулся. – И отсрочку в зубах принесет. Если хорошо вести себя будет. Ты же умная девочка, да?

Он показал ей козу, и она пугливо спряталась за спину Сергея, которая вопреки обыкновению не казалась ей сейчас широкой.

– Не буду!

– Ух ты какая! – улюлюкающим тоном проговорил Морж.

– Не будет она!

– А кто плохо себя ведет, того наказывают, – негромко, но свирепо сказал бандит.

– Я не обманывал вас, – мотнул головой Сергей.

– А я знаю, что обманывал.

– Но ведь у вас ничего нет.

– Чего у нас нет? Доказательств? А разве они нужны для крыс? Их на понятия ставят. В лучшем случае на бабки.

– Но не миллион же долларов?

– Надо будет, и два выставим. Из-за тебя мы двух пацанов потеряли. По половине лимона на гроб!..

– Где вы их потеряли?

– На стрелке. Они тебя от чехов отбивали, а их завалили.

– Вы не меня отбивали, а свои деньги.

– Нет, тебя! – Морж двумя руками схватил Сергея за грудки и дернул на себя так, будто собирался ударить его лбом в лицо, но бить не стал и разжал кулаки. – Договор у нас был, поэтому мы тебя отбивали. Ты его нарушил, выходит, что теперь он недействительный. Мы за своих пацанов выставаем счет!

– Но у меня нет миллиона! Если вы отберете бизнес, то его никогда и не будет.

– А ты согласен выплачивать нам долг?

– Да, согласен, – заявил Сергей.

– А двести тысяч где? – оправляя лацканы пиджака, спросил Морж.

– Не здесь.

– Ну так поехали. Покажешь, где деньги, потом к Стригуну отправимся. Он решать будет, давать тебе отсрочку или нет.

Сергей с опаской посмотрел на него, потом перевел взгляд на Лену.

– Да не бойся, ничего с твоей женой не случится. Это ты крыса, а не она, – с ухмылкой подмигнув ей, сказал Морж. – С тобой можно по беспределу, как с дерьмом последним, а ее мы не тронем. Мы же не отморозки, да, Рубан?

Браток, стоявший в дверях, улыбнулся, открыл рот и издал какой-то булькающий звук. Или он немой, или у него мозг не вышел из зачаточного состояния.

– Хорошо, поехали, – через силу согласился Сергей.

– А куда ты, мужик, денешься? – Морж обнял его за плечи и небрежно хмыкнул.

Бандит увлек его к выходу, но Сергей сумел остановиться, повернулся к Лене и сказал:

– Если кто-нибудь спросит, где я, скажи, что скоро буду!

Она поняла его. Если придет подполковник, она должна будет сообщить ему, куда его увезли. Но ведь она и без того рассказала бы все этому человеку.

Но в тот день к ним домой никто не пришел. Лена хотела позвонить новому покровителю Сергея, но у нее не было номера его телефона.

Не появлялся и Сергей. Не было его и на следующий день. От переживаний она не находила себе места, металась по квартире как львица в клетке, не зная, чем помочь своему любимому.

В конце концов Лена обратилась куда следует, написала заявление, но его даже не приняли к рассмотрению. Сергей ведь сам ушел с бандитами, его никто не тянул из дома силой. Тогда она переписала заявление, указала, что его похитили. Но ее сначала подняли на смех, а затем пригрозили арестовать за дачу ложных показаний и посадить в камеру к отпетым уголовникам. Разумеется, ей пришлось отступить.

Глава 5

Морж стоял у окна и курил, выталкивая изо рта плотные клубы дыма. В первый миг Лена решила, что эта бандитская рожа явилась к ней во сне, но потом она вспомнила, что у Сергея были ключи от квартиры.

– Где Сергей? – спросила она, вскочив с постели.

Она решила, что ее любимый находится на кухне, и бросилась туда, забыв о том, что на ней только полупрозрачная ночнушка.

– Ух ты! – хохотнул ей вслед Морж.

Сергея на кухне не было, зато появился бандит. Сальными загребущими глазами он пожирал ее тело, закрытое лишь тонким шелком.

– Где Сергей? – сжавшись под этим взглядом, пробормотала Лена.

– Он уехал.

Морж затянулся и выпустил ей в лицо струю табачного дыма. Лена поперхнулась, закашлялась, из глаз брызнули слезы.

– Куда? – Она сняла с крючка передник и наспех повязалась им.

– Завтрак хочешь мне приготовить? – спросил Морж и ухмыльнулся.

Он смотрел на нее как кот на пойманную мышь. Этот негодяй игрался с нею, прежде чем сожрать.

– Сергей где?

– Колбасу я и сам пожарить могу. Есть такой сорт, как ты ни старайся, а она сырая. Не знаешь?

– Нет!.. Где Сергей?

– Дам попробовать, оценишь. Уехал Сергей. И колбасу свою увез.

– Куда он уехал?

– На Канары. Без долгов, как белый человек.

– Он должен был за мной заехать. – Лена мотнула головой, вспомнив о свадебном путешествии.

– Я же сказал, он все свои долги здесь оставил. И тебя в том числе. Вот, смотри! – Морж достал из кармана лист бумаги, сложенный вчетверо, развернул его, подал ей. – Читать умеешь?

Это была ксерокопия договора, согласно которому Сергей передавал некоему Севастьяну Викторовичу Соколову свои два магазина, квартиру, автомобиль и саму Лену. Текст был напечатан на машинке. Сергей, возможно, даже не понял, что его женщину включили в опись имущества, поэтому поставил свою подпись.

Лена хорошо знала, как он расписывается, поэтому не сомневалась в том, что это его рука. Но она могла угадать, в каком состоянии находился Сергей, подписывая тот или иной документ. В радости он ставил размашистую роспись, в печали сжимал ее, если сильно волновался, то вытягивал сверху вниз.

Когда Сергей подписывал этот договор, он не просто волновался, а был измучен бандитами до невозможности. Может, он вообще ничего не видел, когда подписывал документ. Вполне вероятно, что глаза Сергея были залиты его собственной кровью.

– Теперь поняла? Долги остались, а сам он тю-тю.

– Деньги у него здесь. – Лена нервно мотнула головой. – А без них на Канарах делать нечего.

– Бабки там заработать очень даже можно. – Морж ухмыльнулся. – Тебя же не просто так нам отдали. Ты прибыль должна давать. Вот и будешь вкалывать на Канарах. Телка ты

знатная, за тебя хорошие деньги можно срубить. Ну и чего стоишь? Давай-ка собирайся, на Канары поедем валюту заколачивать.

– Я не хочу! – Лена в панике попятилась к окну.

После тех гадостей, которые она услышала в милиции, надеяться ей было не на кого. Она остро осознавала свою незащищенность и с ужасом думала о будущем. Бандиты запросто могут вывезти ее в какой-нибудь притон. Это ведь совсем нетрудно, превратить в раба человека, которого некому защищать.

– Как это не хочешь? – Браток осклабился. – Тогда ты слиняла бы куда подальше, но ведь осталась здесь, на этой хате. Знала, что за тобой придут, а не сдернула. Значит, мечтала, чтобы я пришел, да?

Она действительно могла вернуться в свой родной Челябинск, но как можно было куда-то уехать, не дождавшись Сергея? Она ждала его, а не этого урода с лошадиной мордой.

– Вот я и пришел. Так чего застыла? Пожрать что-нибудь сообрази. – Морж ковырнул пальцем в носу и вышел из кухни.

Лена не хотела готовить для него. Не до этого ей было, но все-таки она полезла в холодильник, достала оттуда яйцо, масло, колбасу, помидор.

Морж сходил в спальню, вынул из шкафа чистое белье и полотенце, отправился в душ. Когда он вышел, на столе уже стояла маленькая сковородка. Лук, мелко нарезанные помидоры и колбаса, все залито яйцами и обжарено. Сергей обожал это блюдо, и Морж должен был оценить его по достоинству.

Браток не церемонился. На кухню он зашел в банном халате Сергея, который был ему как раз. Лена его выстирала, погладила, а этот подонок завладел им как своим собственным.

Ей жутко захотелось опустить ему на голову сковороду с яичницей, но, увы, она боялась усложнить ситуацию, и так весьма острую. Более того, Лена должна угождать этому скоту, чтобы заслужить пощаду, если такое возможно.

– Что это такое? – спросил Морж, с хозяйским видом усаживаясь за стол.

– Яичница.

– А водка где?

– Нет водки.

– А в баре что?

Сергей совсем не пил, но спиртное у него всегда имелось, и выбор был богатый. Лена не хотела, чтобы какой-то проходимец запустил руку в эту коллекцию, но помешать ему она никак не могла.

– Там все есть.

Морж неторопливо поднялся, неспешно вышел из кухни, через пару минут вернулся с бутылкой французского коньяка в одной руке и двумя хрустальными бокалами в другой. Он сел, откупорил бутылку, наполнил бокалы.

– Ну, за легкую дорогу!

Лена смотрела на него, с трудом скрывая омерзение. Она не совсем поняла, о какой дороге шла речь, но спрашивать не стала.

– Чтобы Сергей твой доехал без проблем, – с кривой ухмылкой пояснил Морж.

Из ее глаз хлынули слезы. До нее вдруг со всей остротой дошло, что Сергея больше нет и не будет. Не та у него дорога, с которой можно свернуть.

– Слышь, будешь тут сырость разводить, я тебя в приют сдам. Для взрослых. Там тебя не по-детски воспитывать будут.

Лена постаралась взять себя в руки. Ей не хотелось отправляться в бандитский притон.

– Не желаешь? – глумливо сощутив правый глаз, спросил бандит.

– Я не хочу об этом даже думать.

– А надо бы поразмыслить!..

Морж осушил бокал, а она к своему даже не притронулась. Он снова налил себе.

– Давай! – Бандит протянул к ней бокал, и она вынуждена была чокнуться с ним.

Лена выпила в охотку. Она не была любительницей этого дела, но сейчас ей требовалось успокоиться.

– А чего не убежала? – спросил бандит, поставив на стол пустой бокал.

Он даже не поморщился, выпив до дна. Да и Лена не почувствовала горечи. Дело здесь было не в качестве коньяка, а в самой ситуации, омерзительность которой притупляла остроту напитка.

– Куда не убежала? – не поняла она.

– Когда я в душе был. Ждала меня, да? – оскалился Морж.

– Нет.

– Как это нет, если должно быть да?.. Квартирку эту не хочешь терять? Правильно, хата крутая, мне здесь по кайфу.

Эта квартира досталась Сергею от покойного отца. Хорошее место, три комнаты, высокие потолки. Сергей сделал здесь капитальный ремонт, обставил комнаты дефицитной румынской мебелью, гостиную укомплектовал дорогой японской техникой.

Да, квартира очень хорошая, но Лена дорожила ею вовсе не из-за уюта и комфорта. Два года она чувствовала себя здесь невероятно счастливой. Если Сергей вдруг погиб, то она хотела остаться здесь, чтобы жить памятью о нем. На ее глаза снова навернулись слезы.

– Опять сырость? – Морж нахмурился. – Я это дело не люблю. А в приют для взрослых я тебя отправлять не буду. Мы тебя здесь пристроим. В спальне будешь мужиков обслуживать. Телка ты клевая, фактурная. Клиенты в очередь будут на тебя выстраиваться. Станешь ударницей-многостаночницей. Как тебе такое счастье?

– Я больше не буду плакать, – опустив голову, сказала она.

– И обещаешь хорошо себя вести? – Морж хмыкнул.

Лена промолчала.

– Да, ты будешь вести себя хорошо. С мужиками.

– Я не хочу.

– А чего ты желаешь?

– Так нельзя.

– Что нельзя?

– Мы живем в цивилизованном обществе. У нас нет рабства. – Лену чуть не стошнило от презрения к самой себе.

– Какое рабство? Ты просто моя собственность. Мне тебя твой Серега за долги отдал. Вместе с этой квартирой. Ты правильно сделала, что не сдернула. От меня никуда не денешься, я тебя везде найду и на цепь посажу как последнюю суку. А так у тебя шанс есть.

– Какой шанс? – простионала она.

– Нормально жить. Со мной. В этой хате. Только я один буду тебя по-взрослому иметь. Зачем мне свою хату в притон превращать? Разве я буду свою бабу на панель выставять?

– Я не твоя баба. – Лена покачала головой.

– Тогда вали отсюда! – Морж зло показал ей на дверь.

Лена кивнула и направилась к выходу, но бандит поймал ее за руку и заявил:

– Учти, я тебя искать буду и найду. Тогда ты точно на галеры пойдешь. Сдохнешь от гребли. Так что, сваливаешь?

Лена мотнула головой.

– Будешь моей телкой?

Она кивнула. Он тут же потянул ее на себя, и она оказалась у него на коленях. Морж одной рукой смял ее грудь, а другую просунул ей между ног. Лену едва не стошнило от

отвращения. Вроде бы и душ он принял, и коньяк ароматныйпил, а все равно от него воняло сырым протухшим мясом.

– Я все сама сделаю, – превозмогая себя, сказала она.

– Давай!

Он столкнул ее на пол так, что она упала на колени. Морж схватил ее за голову, начал раздвигать ноги, но Лена каким-то чудом увернулась, отползла в сторону, поднялась.

– Мне в душ надо. – Она через силу улыбнулась. – А потом я в спальне буду.

– Иди сюда! – Морж дико выпучил глаза, протянул к ней руки, но Лена снова увернулась и выскочила из кухни.

– Сначала стриптиз! – на ходу бросила она.

– Да?! Ну, нормально!

Он остался на кухне допивать коньяк, а Лена отправилась в ванную, взяла халат и завернула в него одежду так, чтобы ее не увидел бандит. В ванной она переоделась, тихонько пробралась в прихожую, сняла с крючка свою сумочку.

Лена уже открывала дверь, когда за ее спиной появился Морж.

– Стоять, сука!

Ноги у нее налились свинцом, но это все-таки не помешало ей распахнуть дверь и переступить порог. Она, возможно, и смогла бы убежать от зверя, но на пути у Лены оказался какой-то парень в солнцезащитных очках. Высокий, широкоплечий, с крупным скуластым лицом и правильным носом. За ним стоял бугай в кожаной куртке.

– Урою, тварь! – взвыл Морж, но тут же стих, увидев этого парня.

– Ша, Морж! – схватив Лену за руку, шикнул незнакомец.

От него приятно пахло хорошим одеколоном, свежим потом, сторовшим порохом и оружейным маслом. Лена с детства занималась спортом – то гимнастикой, то легкой атлетикой. Однажды она даже в тир на пулевую стрельбу записалась, правда, надолго ее не хватило. Не нравился ей запах пороха, хотя некоторые девчонки от него балдели.

– Здорово, Стригун! – сконфуженно промычал Морж.

Оказывается, Лена попала в лапы бандитского бригадира, жертвой которого и стал Сергей.

– Ты что здесь делаешь, Морж? – жестко спросил парень.

– Так поговорить пришел.

– Халат на тебе!.. – Стригун подошел к нему, повел носом. – Коньяк французский.

– Ну да, настоящий «Наполеон». Будешь?

– Бабу зачем обижаешь? – продолжая держать Лену за руку, спросил бригадир.

– Да ничего подобного!

– Пристает? – Стригун вопросительно посмотрел на нее.

– Нет. – Она мотнула головой.

Морж для Стригуна свой сукин сын. Нужно быть круглой душой, чтобы пожаловаться на него.

– Смотри, какая правильная баба, – сказал бригадир, с упрёком глянув на Моржа. – А ты ее обижаешь. Нехорошо это. Ты где сейчас должен быть?

– Так Рубан за меня.

– Рубан за себя, – хищно сощурился, жестко сказал Стригун. – А ты за себя. Давай на место!

Морж кивнул и немедленно растворился.

– Прошу! – Стригун протянул руку к открытой двери, приглашая Лену зайти в дом.

Она едва не сказала «спасибо». Этот человек наверняка виновен в гибели Сергея, а она едва не поблагодарила его за это. Но Лена была ему признательна за свое спасение.

Она прошла в гостиную. Стригун последовал за ней, осмотрел комнату, провел рукой по телевизору.

– Неплохо ты тут устроилась, – заявил он, подошел к Лене, одной рукой легонько взял ее за подбородок, приподнял голову, а другой снял свои очки.

Не так давно она смотрела фантастический боевик, где в главной роли снимался Ван Дамм. Там был злодей в таких же солнцезащитных очках, как у Стригуна. Этот персонаж из кино снимал очки, открывая свои страшные, до ледящего ужаса холодные глаза. У Стригуна они были чуть попроще, но все равно его пронзительный взгляд продрал женщину от переносицы до пят.

– Как зовут? – спросил он, неторопливо поворачиваясь к ней спиной.

– Лена.

Стригун вышел из комнаты, минут через пять вернулся. Все это время Лена стояла, застыв в оцепенении. Она пыталась, но не могла прийти в себя. Слишком уж жуткое впечатление произвел на нее бандитский бригадир, а ведь он был вовсе не так уродлив, как Морж. Даже вполне симпатичный. В иной, куда более спокойной обстановке этот его пронзительный взгляд мог, наверное, приятно завораживать, а не пугать.

Стригун вернулся в комнату и, не сводя с Лены глаз, вплотную подошел к ней, но на этот раз пальцами за подбородок не взял.

– Ты с Покосовым жила? – спокойно, без всякого нажима спросил он.

– Да.

– И работала с ним?

– Да, – односложно отвечала она.

– Кем?

– Товаровед, бухгалтер, экономист.

– А ты в этих делах разбираешься? – полюбопытствовал Стригун, с интересом разглядывая ее.

– В каких таких? В торговых?.. Да, разбираюсь. Я Институт советской торговли закончила.

– Вот как! А я думал, он тебя к себе с подиума взял.

– Откуда?

– Так не с панели же. Ты неплохо смотрелась бы на подиуме. Да и на панели тоже. – Стригун усмехнулся.

Опять двадцать пять!.. Лена опустила голову, зло сжала зубы.

– Чего загрузила? – Бригадир усмехнулся. – Не нравится предмет разговора? Морж тебя на эту тему разводил, да? Он это умеет. В притон грозился отправить?

Она кивнула.

– И ты могла бы там выжить?

Лена отрицательно мотнула головой.

– Ты правильно сделала, что убежала, – сказал он.

– Не успела.

– Меня бояться нечего. Я тебя на панель не выставлю, если, конечно, ты сама этого не захочешь.

– Не захочу.

– Если человек чего-то не желает, то никто его не заставит. Если он личность, разумеется. А если размазня, то его и не жалко. Сергей твой чмошником был. – Бандит презрительно скривился. – И магазины за долги отдал, и хату эту, и тебя.

– Не мог он меня отдать! – Лена вдруг осмелела и с вызовом посмотрела на парня.

– Не мог, – согласился тот и усмехнулся. – Но отдал. Теперь ты принадлежишь общаку.

– Как это?

– Общак – наш бог, которому мы молимся, на которого работаем. Считай, что ты жрица нашего бога. – Стригун улыбнулся, восхищаясь самим собой.

– Жертва.

– От жрицы до жертвы один шаг. И наоборот. Если ты реально экономист, – совершенно серьезно сказал он.

– Экономист, товаровед, бухгалтер.

– Нам такие люди нужны. Где я еще найду такого красивого бухгалтера? – Стригун взял в пальцы, как в ножницы, локон ее волос, нежно провел ими сверху вниз по щеке Лены.

– Где Сергей?

– Ты никогда этого не узнаешь, – сочувствующим тоном, но с безжалостным блеском во взгляде сказал он.

– Вы его убили! – заголосила она.

– Тебе никто и никогда об этом не скажет.

– Сволочи! Какие же вы мерзавцы!

С Моржом она не позволила бы себе такого, но Стригун при всей своей внушительности пугал ее не так сильно. Может, потому кулак Лены и сорвался с цепи. Только ударила она его не по науке, а по-бабски, кулаком сверху вниз, не отрывая локтя от тела. Стригун поймал ее руки, но в ответ не бил. Он стоял и с сожалением смотрел на нее. Казалось, бригадир раскаивается в своих злодеяниях.

– Я не при делах. – Он покачал головой. – Я отмашку не давал. Пацаны перестарались.

– Его к тебе повезли! – Лена разрыдалась.

– Не довезли. Я не при делах, но все равно виноват. Так что извини.

– Извинить?! Да я тебя ненавижу! – распалилась она.

– Твое право.

Он несильно оттолкнул ее от себя и повернулся спиной.

– Ненавижу! – бросила Лена, но бригадир даже ухом не повел. – Ты куда? – До нее вдруг дошло, что он уходит, оставляя ее на съедение Моржу.

А ведь с ним она могла получить хоть какую-то защиту от этого людоеда.

– Завтра тебя не должно здесь быть, – донеслось из прихожей.

Лена как ошпаренная выскочила туда вслед за бандитом и спросила:

– А куда я денусь?

– Твои проблемы, – с беспощадно-милой улыбкой сказал Стригун.

– Я не хочу деваться!..

Морж вроде бы ушел, но вдруг он где-то рядом? Если так, то ему ничего не стоит заташить ее в машину, вымочить и высушить.

– Хочешь остаться здесь? – в обнадеживающем раздумье спросил Стригун.

– Да, хочу.

– А если Морж сюда въедет?

– Тогда не хочу!

– А если я останусь?

Она опустила глаза, давая понять, что ответ может быть положительным.

– А выпить у тебя есть?

– Да.

– А пожевать?

– Готовить надо.

– Не надо.

Бригадир отправил своего быка в ближайший ресторан, и тот привез оттуда много всяких вкусностей, но Лену это не особо впечатлило. Сергей тоже так иногда поступал, если его

«ресторанное» настроение вступало в конфликт с желанием отдохнуть в уютной домашней обстановке.

Но Сергея больше нет. В его доме поселился враг, которого она должна ненавидеть. Но ведь Стригун сказал, что не хотел убивать Сергея. Ясно же, что это Морж перегнул палку. Он – людоед, и относиться к нему надо соответственно.

Стригуна она тоже будет ненавидеть. Потому что за ним есть вина, и он сам ее признал. Но ведь бригадир это сделал, не спрятавшись за «не знаю», не стал морочить голову отговорками.

Есть Лена не хотела, но коньяку выпила. Она сделала это молча, не чокаясь. Стригун понимающе кивал, глядя на нее, и тоже налегал на коньяк.

– Сергей твой нас обманывал, – сказал он после третьей или четвертой рюмки. – Только не говори, что это не так.

Лена промолчала. Сергей действительно считывал бандитские проценты не со всей прибыли, но ведь он вообще не должен был платить черный налог. Так что никакого обмана не было.

Стригун, похоже, понял ход ее мысли, поэтому замолчал. Он снова выпил и закусил кусочком остывшей отбивной.

– Пойми, у нас понятия, мы живем строго по ним, – после долгой паузы сказал бригадир. – Если Сергей нас обманывал, то мы обязаны были с него спросить. Но кое-кто перегнул палку.

– Кто? – спросила она.

– Я не могу тебе этого сказать.

– Тогда я буду думать на тебя!

– Думай. – Он невозмутимо пожал плечами.

– Я сама знаю, кто это был. Я его любила! – Лена всхлипнула.

– Кого, Моржа? – механически переспросил Стригун, тем самым подтвердив правильность ее догадки.

– Какого Моржа?! Сергея! – простонала она. – Я любила Сергея! И всегда буду его любить!

– Твое право.

– Я должна его похоронить!

– Кого?

– Моржа! Я хочу похоронить Моржа! – Лена истерично хохотнула. – Я хочу закопать это убожество!

– Это ты погорячилась.

– Я должна похоронить Сергея.

– Его нет, он пропал без вести. Может, бродит где-то по белу свету или к другой ушел?

– Не мог он к другой уйти! Он меня любит! – заголосила Лена и тут же пожалела об этом.

Стригун вдруг взял ее за плечи, повернул к себе лицом и влепил пощечину.

– Успокоилась? – спросил он.

– Успокоилась. – Она отрезвленно кивнула.

– Что было, то прошло, а что осталось, за то и надо держаться. Или жизни вообще не будет. Ты меня понимаешь?

– Понимаю.

– Сергей твой ушел к другой, а эту хату оставил тебе. Так всем и говори. Магазины за тобой остались. Ты ими управлять будешь, – пристально глядя на нее, сказал Стригун. – Ты меня понимаешь?

– Понимаю.

– Ты живешь по этому варианту или вообще никак. Понятно?

– Да.

– Тогда вытри сопли и возмись за ум. Жив твой Сергей, где-то по бабам ходит.

– Нет его больше. – Она мотнула головой.

Какое-то время он с недовольством смотрел на нее, затем махнул рукой, выпил, закурил и закурил. Лена тоже хлебнула коньяка. Она понимала, чем должны закончиться эти посиделки. Может, Стригун и не такой хам, как Морж, но ведь он тоже бандит и опасен ничуть не менее. Если не более. Так что с ним лучше дружить, чем воевать.

Но и в постель с ним Лена лечь не могла. Может, он лично не убивал Сергея, но кровь любимого человека в любом случае у него на руках. Но ведь он мог прикончить и ее. Или бросить на съедение похотливым самцам. Этот тип все мог, поэтому нужно пересиливать себя, идти наперекор своей ненависти.

Алкоголь должен был ей в этом помочь. Да, она сдастся на милость жестокой судьбе, но все равно будет ненавидеть Стригуна, даже если станет работать на него.

– Ну, все!

Она была уже хорошо подшофе, когда он вдруг положил руку ей на плечо. Сейчас Стригун прижмет ее к себе, запустит руку под юбку. Что ж, чему быть, того не миновать.

– Пойду я.

Бригадир поднялся и вышел из комнаты. Лена смотрела ему вслед большими от недоумения глазами. Она ведь почти смирилась с неизбежностью, а он...

Да, бригадир ее пощадил. Но ведь это не совсем честно. Лена вышла за ним в прихожую.

– Ты уходишь? – тяжелым от градусов языком спросила она.

– А мне остаться? – Он выразительно глянул на дверь в спальню.

Стригун мог бы настоять на своем, и Лена, пожалуй, уступила бы ему. Но по своей воле она в постель к нему не полезет.

– Нет.

– Все правильно, нельзя сейчас. Потом как-нибудь. – Он подмигнул ей, открывая дверь.

Она понимала, что должно произойти «потом как-нибудь». Хорошо, что не сейчас. Значит, не так уж и плох Стригун, как малевало его воображение Лены. Выходит, не тот он человек, который мог убить. Во всем виноват Морж. Эта кровожадная скотина погубила Сергея. Вот кого должна и будет ненавидеть Лена. А со Стригуном она станет жить, раз уж он предлагает ей покровительство и сам хочет быть с ней.

А он хотел. Лена поняла это через пару недель, когда он заявился к ней навеселе и чуть ли не с ходу поставил к стенке. Бригадир сказал, что пора, и снял с нее халат. Сопротивляться она не стала.

А зачем? Сергея не было, но с ней осталось его дело. Она управляла магазинами, и это у нее получалось не хуже. Жила Лена в его квартире. Она и дальше будет там оставаться, если Стригун не лишит ее своего покровительства. А он явно не собирался этого делать.

Глава 6

Складские помещения чистые и сухие, холодильники работают исправно, подъездные пути в отличном состоянии. Лена совсем не прочь была взять этот склад под свое управление, именно поэтому она и оказалась здесь.

– Ну как? – спросил Стригун.

С морозного воздуха они вошли в директорский кабинет. Обстановка не ахти какая, но роскоши никто и не обещал. Да и зачем ей это, если сама она здесь заседать не собирается? У нее на примете есть человек, который займет кресло в этом кабинете.

– Очень хорошо.

– Согреемся? – Он достал из кармана куртки фляжку с коньяком.

– Хорошо бы чаю.

Прежний директор уже съехал отсюда, но секретарша осталась. Ей Лена и заказала чай для себя и кофе для Жени. Кофе под коньяк, как он это любил. И под коньяк, и под виски, и просто под водку. Стригун все чаще закладывал за воротник, но Лена не возражала. Плевать, если он сопьется. Ей нет дела до того, что уже сейчас у него постоянно под рукой фляжка с коньяком. Не любила она его. Да и не жили они уже вместе, как это было первые полгода. Так, иногда приедет к ней, переночует, и вся недолга. Но именно такое необязательное сожительство Лене и устраивало.

Секретарша красотой не блистала. Неправильные черты лица, маленькие глазки, чересчур широкий нос, зато грудь крупного калибра и ноги длинные. Она доставила чай, кофе в маленькой чашечке, но Лене казалось, что вместе с этим на подносе лежал и ее бюст. Да, физиономия у нее не самая красивая, но улыбка белоснежная.

Женя не удержался и шлепнул девицу по заднице. Та в ответ лишь покладисто хихикнула и поспешила покинуть кабинет.

– Ты же не в обиде? – спросил он.

– Нет.

– Не ревнуешь ты меня. – Он с упреком покачал головой.

– Ревновала, а сейчас уже нет.

– Почему?

– Смирилась. А потом, что это за мужик, который не гуляет по бабам? Если бы ты по мальчикам бегал... – Лена не хотела говорить на эту тему, поэтому свела все к шутке.

– Типун тебе на язык!.. А то, что по бабам, так жизнь у меня такая. Сегодня все в шоколаде, а завтра грохнут почем зря, и заиграет музыка, которую я не услышу. Ты хоть пустишь слезу на могилке?

– Даже не сомневайся.

– Что-то ты не очень расстроилась, – отхлебнув из фляжки, заметил он.

– Ничего с тобой не случится.

– Нет, тебе все равно, что со мной будет. Но так быть не должно. – В его голосе зашипели зловещие нотки. – Меня не будет, и тебя тоже.

Лена ничего не сказала, но метнула на него встревоженный взгляд.

– А ты думаешь, Морж про тебя забыл? Нет, не надейся. Он все помнит, зуб на тебя держит. Да и не только зуб. Если со мной что-то случится, он с тебя не слезет.

– Ничего с тобой не случится! – куда более эмоционально повторила она.

Теперь Лена точно не хотела терять Женю.

– А вдруг?.. Может, меня уже сегодня грохнут? – сказал он и осушил фляжку. – И мы с тобой уже никогда больше!.. Иди ко мне.

За последние два года Лена серьезно поднялась в статусе. У нее уже не два разрозненных магазина, а целая сеть, три десятка торговых точек, разбросанных по всей Москве. Не тот уровень, чтобы трахаться по замшелым кабинетам на продуктовых базах, но и отказать Стригуну она не могла.

Без его содействия и общаковых денег Лена не поднялась бы так высоко. Это во-первых. А во-вторых, бизнес этот по большому счету принадлежал не ей, а братве. Если с Женей что-то случится, то на ее место запросто могут поставить другого человека и она никому ничего не сможет предъявить. Тот же Морж просто сбросит ее за борт, если она не захочет быть с ним.

Лена слишком хорошо понимала уязвимость своего положения, чтобы послать подальше Стригуна с его запросами. К тому же у них почти месяц ничего не было, а других мужчин в ее жизни попросту нет. И не хочется, и нельзя.

– Дверь закрой, – сказала она, пододвигаясь к нему.

Лена зависела от него целиком и полностью. Но все-таки она не марионетка, не будет сама закрывать дверь.

– О'кей!

Стригун поднялся с дивана, но дверь закрыть не успел. В кабинет вдруг ввалился его телохранитель Ждан.

– Там директор «Глобуса» нарисовался, – с плохо скрытым торжеством сказал крутолобый громила. – С быками подъехал.

– И где он? – встревожился Стригун.

– Так мы всех запрессовали, и его, и быков.

– Ну, вы молодцы, в натуре, братва! – обрадовался бригадир. – Сюда его давайте!

Ждан ушел, а минуты через две втащил в кабинет моложавого мужчину средних лет в дорогом пальто с меховым воротником. Возможно, его густые волосы с благородной седой недавно венчала шапка из такого же меха. Если так, то ее сбили бандиты Стригуна. Волосы у него всклокочены, на щеке засохла кровь. Видно, что бандиты разбили ему нос. Одна пуговица пальто висела на тонкой нитке, элегантный шарф выбился из-за лацкана. Вид у него был потрепанный, но не сломленный.

– Зря вы все это затеяли, братва! – с вызовом сказал он.

Какое-то время Стригун озадаченно смотрел на него, а затем вдруг ударил кулаком в живот. Бедняга не просто согнулся в три погибели от боли, он еще и опустился на колени.

– Что мы затеяли? – Стригун схватил его за волосы, задрал голову, нагнулся над ним и заглянул в глаза.

– Ничего! – простонал мужчина.

– Мы правильно все сделали? – Стригун наступил ему на руку и нарочно вдавил в нее свой каблук.

– Все правильно!

– Тогда какие проблемы?

– Никаких!

– А чего тогда залупаешься?

– Ничего.

– Нет, очень даже чего! Тебе же, чудила, популярно объяснили, что теперь это наша территория. Почему ты сразу этого не понял? А я тебе скажу, растолкую. Потому что ты силу свою почуял, быков нанял, решил, что теперь такой же крутой. А вот и не угадал. Фуфло ты конкретное!.. Что тебе неясно?

– Все ясно!

– Нет, пока еще неясно. – Стригун ударил мужчину кулаком в нос и опрокинул его на пол.

Пока тот приходил в себя, он взял с дивана засаленную подушку, подложил ему под голову, выдернул из-за пояса пистолет.

– Это чтобы кровью пол не заляпать! – приставив ствол к голове жертвы, сказал бригадир.

Глядя на Стригуна, Лена поняла, что сейчас он убьет человека. Женя ведь не изображал бешенство, а действительно тронулся умом.

Мужчина смотрел на него с ужасом. Вряд ли он сомневался в том, что жить ему осталось всего ничего.

– Женя, не надо! – Лена и сама не поняла, как очутилась возле Стригуна, схватила его за руку, в которой он держал пистолет.

Тут же грянул выстрел, от которого заложило уши.

– Ты что делаешь? – зло рыкнул бригадир.

Мужчина лежал на полу и сучил ногами, но предсмертные конвульсии здесь оказались ни при чем. Стригун промазал, но его жертва заколотилась в предсмертном приступе. Мужчина понимал, что не должен так себя вести, но ничего, похоже, не мог поделать. Его охватил приступ сильнейшего шока, из которого так просто не выйти.

– Женя, зачем?

– Зачем? – Какое-то время он очумело смотрел на нее, не в состоянии найти правильный ответ. – Козел он, вот зачем. Валить таких надо! – Похоже, он и сам не поверил себе, может, потому и ударил жертву ногой в лицо. – Бабе моей скажи спасибо, козлина позорная! – заорал Стригун. – А то кончил бы тебя как падлу последнюю!.. Еще раз ко мне сунешься, я тебя точно пристрелю! Ты меня понял?

Мужчина хотел что-то сказать, но спазм пережал его горло, и он смог только промычать.

– Понял, я спрашиваю? – Стригун нависал над ним.

Мужчина закивал, сотрясаясь в беззвучных рыданиях.

– Уберите это тело! – Женя брезгливо пнул жертву и попросил Ждана, чтобы тот принес из машины коньяк.

Ему нужно было успокоиться. Лена его понимала и при этом тихо ненавидела. Вдруг он в таком же бешенстве застрелил ее Сергея? Может, Морж здесь вовсе и ни при чем?

Ждан принес коньяк, Стригун припал к горлышку бутылки и не остановился, пока не ополовинил ее.

– Блин, что-то меня понесло! – не глядя на Лену, сказал он.

Бригадир ждал реакции с ее стороны, но ей вовсе не хотелось обсуждать с ним дикую сцену.

– Чего молчишь?

– Думаю.

– О чем?

Лене очень хотелось сказать ему правду, но она боялась это сделать. Вдруг его снова понесет?!

– Чем этот человек перед тобой провинился?

Еще она желала спросить, почему погиб Сергей.

– Чем провинился? А тем, что не хочет этот склад отдавать.

– Это его собственность?

– Была да сплыла. Отжали мы склад. А тебе что-то не нравится? – Стригун зло посмотрел на нее.

– Не нравится. Но у каждого свой хлеб, – сказала Лена.

Она не хотела попасть под горячую руку, поэтому пошла на компромисс.

– Да, такой у меня хлеб!.. Думаешь, мне нравится? – вспыхнул он.

Лена многозначительно промолчала. Стригуну была по душе бандитская жизнь, иначе он давно завязал бы с этим делом. Деньги у него были, он мог бы уехать куда-нибудь за кордон. Но ведь Стригун и дальше несется по жизни, а останавливаться он не хочет. Что ж, когда-нибудь его действительно убьют.

Утренний свет в окне, табачный дым под потолком, Морж с сигаретой в руке. Где-то и когда-то Лена это уже видела. Причем не во сне.

– Какого черта?

Но на этот раз она из постели не выскочила. Во-первых, пенюар у нее слишком короткий, а во-вторых, пусть только попробует эта морда распуścić руки. Она под защитой Стригуна, и Морж не посмеет обидеть ее!

Но тогда откуда у него ключи от квартиры? Те, которые он когда-то забрал у Сергея, уже не годятся, потому что в доме новая, бронированная дверь. Есть и охранная сигнализация, которая сейчас, увы, отключена. Тревожная кнопка тоже имеется, но она находится в прихожей, из спальни до нее не дотянуться.

– Доброе утро, Елена свет Евгеньевна! – заявил Морж и осклабился.

– Откуда ты взялся?

– Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало.

– Не смешно!

– Зато как встало! – Морж глумливо хохотнул. – Рассказать? Или показать!

– Пошел ты к черту!

– Не так! – Бандит с паскудным весельем покачал головой. – Встань на кровать и топни ножкой.

– Ты играешь с огнем! – предупредила его Лена.

Она ведь действительно стала важной персоной, прокручивала, отмывала через свою торговлю крупные суммы, предоставленные ей из бандитского общака. Она ценный человек в системе, и с ней нельзя так обращаться.

– Нет, это ты играешь с огнем. – Морж вдруг хищно сощурился.

Он заметно изменился, заматерел, обзавелся и гангстерским лоском. На нем черный лайковый плащ, такая же кожаная шляпа, белый шарф. Не хватало только автомата. Его заменила сигара в руке.

– Можешь позвонить Коригову, сказать, что у вас все на мази.

– Коригову?

Лена наводила справки, поэтому знала, что склад, отжатый Стригуном, прежде принадлежал торгово-промышленной компании «Центр-Глобус». Ею заправлял господин Коригов, которого чуть не убил Женя. Но почему Лена должна была звонить данному субъекту?..

– А ты не знаешь, кто это такой? – спросил Морж и скривился.

– Знаю.

– Не только знаешь, но и спишь с ним.

– Я сплю с ним?! Ты какую траву куришь?

– А вот грубить не надо.

– Так, хватит! Я звоню Жене!

– Bravo! – Браток сунул сигару в рот и захлопал в ладоши. – Игра на пять с плюсом!

– Какая игра?

– А то ты не знаешь, что Стригуна завалили!

– Кого?! Женю?! – опешила Лена.

– Возле твоего дома и завалили.

– Когда?

– Вчера. А то ты не знала?

- Не знала.
- Менты тут ездили, а ты не слышала. – Морж хмыкнул.
- Так, погоди! – Лена села на кровать, обхватила руками голову. – Хочешь сказать, что Жени больше нет?
- Хорошо притворяться! Он к тебе вчера ехал! Его по пути и завалили.
- Во дворе?
- Нет, здесь недалеко. Он цветы хотел купить, вышел из машины, тут его и накрыли.
- Цветы?
- Тут киоск рядом.
- До него метров пятьсот, если не больше. И его отсюда не видно. Если там менты оказались, то почему я должна была их видеть?
- Стригун к тебе ехал! Ты его ждала!
- Не ждала я его. Он обычно как снег на голову...
- Врешь! – Морж нахмурился.
- Лена сжалась под его волчьим взглядом.
- У Ждана спроси.
- И Ждана завалили. Всех, кто со Стригуном был. А ты живая! Как это понимать?
- Так я с ним и не была! – вне себя от возмущения простонала Лена.
- Он к тебе ехал! Значит, ты с ним была, но живая осталась!
- Морж дураком не был. Он и сам понимал, что его логика не выдерживает никакой критики, но это не мешало ему беззастенчиво давить на Лену. А нахрапом бандиты брать умеют, в этом их сила.
- И с Кориговым спала?
- Конечно! – Он кивнул.
- Здесь? Сегодня?
- Нет, вообще. Ты знала, что Стригун едет к тебе, позвонила Коригову, и он выставил засаду.
- Кто, Коригов? – Лена презрительно хмыкнула. – Да он как огня боится Женю!
- Это он тебе сказал? – спросил Морж, тупо глядя на нее.
- Нет, я сама знаю.
- А он что тебе говорил?
- Да я с ним не знакома.
- А кто Стригуна остановил, когда он Коригова мочил?
- Случайно вышло.
- Все у тебя случайно. – Браток ехидно усмехнулся. – Стригуна завалили, а ты живая осталась. С Кориговым спала. Стригуна завалили. Три случайности – это уже закономерность.
- Тебе хорошо тренером у акробатов работать! Умеешь ты с ног на голову ставить!
- Я еще и раком ставить могу, но заниматься этим не буду. Пусть братва развлечется. Сначала раком, а потом на кол. Как тебе такое счастье?
- Ты это нарочно все придумал! Шантажируешь меня? – задышав от бессилья, простонала она.
- Я не шантажирую, а предъявляю.
- Тебе самому не смешно?
- Нисколько. Я брата потерял, как мне может быть смешно?.. Зачем ты это сделала?
- Ничего я не делала! И с Кориговым не спала!
- Да? Ладно, посмотрим, что братва на сходе скажет. Завтра мы круг собираем, пойдешь туда. – Морж с издевкой ухмыльнулся.

Лена понимала, что выдвинутые им обвинения абсурдны, но согласится ли с ней братва? Морж убьет всякую логику своей напористостью, которой, увы, ей нечего будет противопоставить. А братве нужна кровь, и она может ее получить. Сначала Лену пустят по кругу, а потом пристрелят как последнюю суку.

Уж она-то знала, как ведут себя бандиты в бешенстве. Тот же Стригун в обыденной житейской ситуации держался, как правило, в рамках приличий. Но если он выходил из себя, то превращался в натурального зверя. Того же Коригова чуть не пристрелил почем зря. И Лену могут прикончить под горячую руку.

Нельзя ей на сход, это смерть для нее.

– Чего ты от меня хочешь? – умоляюще глядя на Моржа, спросила она.

– Правды. – Он подсел к ней на кровать. – Желаю знать, зачем ты завалила Стригуна.

Он попытался положить руку ей на плечо, но Лена успела сдвинуться далеко в сторону.

– Сам придумай! Ты же мастер плести небылицы!

– За Коригова замуж собралась?

– Да, сейчас шнурки поглажу и в загс!

– Не возьмет он тебя замуж. – Морж покачал головой. – Ты свое дело сделала и больше ему не нужна. Ты теперь расходный материал и еще опасна. Грохнет он тебя! Спецы у него реальные.

– Сам придумал?

– Нет. Он конкретно службу безопасности поставил, – совершенно серьезно сказал Морж, затушил сигару о спинку кровати, выточенную из натурального дуба, достал из кармана пачку обычного «Винстона». – Да и зуб у него на Стригуна реальный. Он его заказал, больше никому.

– Я здесь ни при чем!

– Это как посмотреть. – Морж криво усмехнулся. – От меня зависит, под каким соусом тебя подавать. Скажи, как я к тебе относиться должен, а?

– Нормально. Мы одно дело делаем.

– Какое?

– Оба на общак работаем.

– Ты это делала, пока Стригун тебе позволял. Но его больше нет, все, закончилось твое время! – Морж злорадно осклабился. – Пришла пора отвечать за свои косяки!

– Нет за мной ничего! – Она мотнула головой. – Ты все выдумал и сам прекрасно это знаешь.

– То, что ты мне изменяла, я тоже выдумал?

– Я тебе изменяла?! – Она ошалела от возмущения.

– Ты со Стригуном спала? Спала! Значит, изменяла!

– Ну ты совсем!.. – Лена едва удержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска, хотя руку к голове поднесла.

– Я первый на тебя права заявил, значит, ты моя.

Смешно это или нет, но Морж был уверен в своей правоте. Лене точно было не до смеха. Ее пугали его выпученные безумные глаза.

– А зачем это ты мне говоришь? Стригуну бы и сказал!.. Ну да, на меня не страшно наехать, а от него и по физиономии можно было получить, да?

– Думаешь, я его боялся? – Бандит, задетый за живое, весь вспенился. – Нет! Просто понятия у нас такие! Стригун сказал, я должен сделать. Он велел уйти, я послушался. Ты могла бы отправиться со мной.

Какое-то время Лена в недоумении смотрела на него, затем спросила:

– Ты идиот?!

– Что ты сказала?

Он вскочил с кровати, и Лена поняла, что ей нужно спастись бегством. Но Морж догнал ее, схватил за горло и спиной прижал к дверному косяку.

– Ты бредишь! – прохрипела она. – Ты натурально свихнулся!

– Ты моя телка! – зарычал он, сжимая ее горло. – Что тебе непонятно?

Лапища у него здоровая, мощная, а щитовидный хрящ такой хрупкий. Лена хотела жить.

– Все понятно.

– Что тебе понятно? – ослабив хватку, спросил он.

– Я твоя женщина! – Лена была согласна на все, лишь бы он ее отпустил.

Слова и обратно можно забрать.

– Ты моя телка!

– Да, я твоя телка! – с отвращением к самой себе согласилась она.

– И я могу делать с тобой все, что угодно!

Он прижал ее к дверному косяку всем своим телом, запустил руку под подол пеньюара, втиснул ногу между бедрами. Лена не хотела впускать его в себя, но выбора не оставалось. Ее тошнило от этого уroda, но ведь она женщина прагматичная, поэтому должна расслабиться. Только вот удовольствия Лена получить не захочет.

Но Морж не стал входить в нее, оттолкнул от себя, швырнул на кровать, навис над ней. Глаза бандита налились кровью от дикого возбуждения, он тяжело дышал. Лена с ужасом смотрела на него, пытаясь залезть под одеяло.

– Шлюха ты! – взревел он.

– Если тебе от этого легче...

– Но моя. Была шлюхой Стригуна, а теперь принадлежишь мне!

– Может, хватит? – истерично простонала Лена.

Сил у нее не было видеть перед собой эту озверевшую обрзину. Ей было и страшно, и омерзительно.

– Все только начинается. Стригуна нет, а я остался, – выдохнув воздух, застоявшийся в легких, сказал он. – Его нет, а я буду! С тобой! Но сейчас я не могу. Нельзя сразу после Женьки. Я ведь его уважаю. Сначала пусть земля над ним остынет, а потом я тебя трахну. Никуда ты от меня не денешься! – наполняясь уверенностью, постановил он. – Теперь от меня все зависит! Если ты дальше хочешь в нашем деле работать, так это я решаю.

– Хочешь сказать, что ты сейчас вместо Стригуна? – через силу выдавила она.

– Да, завтра сход постановит. Брошу тебя братве на растерзание и на твоих костях в рай въеду! – Он усмехнулся.

– Тебя не поймешь. То на растерзание, то я никуда не денусь.

– Потому и не денешься, что некуда. Или на растерзание, или со мной, одно из двух. Что выбираешь?

– Тогда лучше с тобой, – зажмурив глаза, сквозь зубы проговорила она.

– Громче! – навис над ней Морж.

– С тобой... – проблеяла Лена.

– Еще громче!

– С тобой!

– Вот и хорошо. – Бандит ухмыльнулся. – Сейчас я тебя не трону, нельзя. А вот когда ты сама захочешь, тогда и поговорим!.. Да?

Она лишь покорно кивнула.

– Вот и умница. Чего смотришь, давай на кухню, на завтрак мне что-нибудь сообрази! – с хозяйским видом распорядился он.

Лена поднялась с постели, схватила халат со спинки кровати, попыталась набросить его на себя, но Морж не позволил ей этого сделать. Он отобрал его у нее, затем схватил Лену за руку и вернул на кровать.

– А на завтрак я сожру тебя! – не в силах сдержать себя, рыкнул он и навалился на нее.

Лена очень боялась попасть на стол к этому людоеду, но раз уж это произошло, то ей все-таки лучше расслабиться.

Глава 7

Ненасытный людоед – это невыносимо. День начинался с секса, им же он и заканчивался. А сегодня Морж приперся к ней в офис, закрыл дверь на ключ, уложил животом на стол, задрал юбку!.. Увы, но Лена должна была терпеть это издевательство над душой и телом. Позавчера сход поставил этого урода на место Стригуна, и теперь ее судьба действительно зависела от него.

Она занимала директорское кресло в многомиллионном бизнесе, оклад – пятьдесят тысяч долларов в месяц. Более того, Лена еще и сама владела тремя магазинами, но могла потерять их в любой момент, что называется, по беспределу. Ей действительно некуда было деваться. Но сейчас она с радостью убежала бы на край света, лишь бы Морж оставил ее в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.